

Ирэн Рудкевич

ШПИЛЬКА 4

БОГИ СТИКСА

S-T-I-K-S

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

Ирэн Рудкевич
S-T-I-K-S. Шпилька-4.
Боги Стикса
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Шпилька», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70889914
SelfPub; 2024*

Аннотация

Здесь вам не там! В смысле, Континент – местечко похуже Улья. Шпильке и Шайтану пообещали место, где можно быстро прокачать свои Дары, а вместо этого сунули в такое горнило, что даже Пекло уже начинает казаться вполне пригодным для комфортной и спокойной жизни.

Заражённые твари и безумные цифры спят и видят, как бы побыстрее отобрать у героев все их жизни. Внезапно воскресший Жнец вроде бы и помогает, но явно темнит. И это только цветочки, дальше будет хуже. Ведь те, кто назвал себя богами Стикса, тоже не намерены сидеть и ждать, пока Шпилька и Шайтан придут по их души, и активно усложняют им жизнь.

Но и это ещё не все неприятности, которые Континент приготовил для героев...

Содержание

От автора	4
Глава 1. Сон в руку	5
Глава 2. Вторая попытка	13
Глава 3. Главное – выжить!	20
Глава 4. Пропажа	28
Глава 5. Незнакомец	37
Глава 6. Не та Москва	44
Глава 7. Немного о мироустройстве	51
Глава 8. Пешеход прав, только пока жив	59
Глава 9. Пошёл ты, Бриске	67
Глава 10. О крещении и атеизме	74
Глава 11. О логике цифры замолвите слово...	82
Глава 12. О пользе подземных коммуникаций и их ежегодных ремонтов	89
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ирэн Рудкевич

S-T-I-K-S. Шпилька-4.

Боги Стикса

От автора

Друзья! Цикл "S-T-I-K-S. Шпилька", хоть и является самостоятельным, плотно связан общими идеями и некоторыми второстепенными героями с другими циклами и книгами.

Связанные циклы:

Цикл "S-T-I-K-S. Пройти через туман" Алексея Елисеева

<https://www.litres.ru/series/proyti-chez-tuman-834997/?>

art_types=text_book

Цикл "S-T-I-K-S. Богиня смерти" – наш с Алексеем Елисеевым соавторский проект

<https://www.litres.ru/series/boginya-smerti-835117/?>

art_types=text_book

Книга "S-T-I-K-S. Адская Сотня Стикса" – вбоквел-приквел о герое, появляющемся на страницах третьего тома про Шпильку

<https://www.litres.ru/book/iren-rudkevich/s-t-i-k-s-adskaya-sotnya-stiksa-70499245/>

Глава 1. Сон в руку

– Майор!

Окрик адъютанта застал Шайтана в коридоре здания, которое занимал штаб военно-генетического проекта «New Gen». Сам Шайтан, пребывающий глубоко в собственных мыслях, потратил целую секунду на то, чтоб сообразить, что зовут именно его.

Чёртов сон! От такого не только поседеть – инфаркт на ровном месте схватить можно! Все эти твари, перезагрузки, рейдеры, Пекло, какие-то боги, которые ни разу не боги... Тьфу, бред! О собеседовании надо думать, а не о приснившейся чуши! А его всё никак не отпустит!

Вскочив, майор одёрнул форменный китель, поправил головной убор и чётким шагом направился в кабинет полковника Бриске. Проходя мимо адъютанта, бросил на него быстрый взгляд, прищурился... и едва не шарахнулся в сторону, заметив у того над головой полупрозрачную табличку с надписью:

Объект – человек, потенциально заражённый, ID..., идентифицировал себя как Альфред предположительно безоружен, умения Континента – не выявлены.

От неожиданности Шайтан покрылся холодным потом и моргнул. Надпись ожидаемо исчезла.

«Глюки какие-то, мать их, – подумал майор. – Пора, что

ли, к психиатру? А-а, сейчас и так всё про моё здоровье выяснится. Уж сюда-то с нарушениями психики точно не примут».

Опасения были не напрасны. Уже само приглашение на собеседование, доставленное майору курьером, было помечено грифом секретности. Значит, и проверка как его профессиональных качеств, так и здоровья будет более чем серьёзная. И при малейшем подозрении на ментальные проблемы его вежливо, но очень настойчиво попросят на выход, причём – навсегда. Умом майор прекрасно понимал, что это будет правильно, но всё равно внутренне противился подобному исходу – шанс, который ему выпал, был сродни выигрышу в национальную лотерею.

О проекте «New Gen» Шайтан до этого слышал только краем уха и только благодаря тому, что за время службы сумел подняться достаточно высоко и стать вхожим в общество очень высокопоставленных чинов, пусть и на непонятных правах мальчика на побегушках. И то вряд ли случайно – обычно в такие круги людей, не связанных кровными либо хотя бы очень дружескими узами с их представителями, не допускали. Да и сам факт того, что ему позволили услышать о существовании этого сверхсекретного проекта, говорил о том, что уже на тот момент его проверяли. Прощупывали, так сказать, на профпригодность.

По карьерной лестнице Шайтан двигался быстро, уверенно и успешно. Майор являл собой примерный образец праг-

матичного циника, готового на выполнение любых приказов. При этом он был умён, наблюдателен, гибок, знал, когда надо придержать язык за зубами, а когда, наоборот, дозированно «сболтнуть лишнего». Кроме того, с раннего детства он питал живой интерес к науке, легко разбирался в разного рода исследованиях и вообще любил непрерывно нагружать свой мозг знаниями, пусть и не особо нужными на военной службе, которую он выбрал, поддавшись давлению со стороны отца, также бывшего военным. Всё это в совокупности, как предполагал сам Шайтан, и привело к тому, что в дверь его дома постучался курьер и под роспись о неразглашении вручил запечатанный конверт с приглашением на сегодняшнее собеседование.

Проект «New Gen», чей головной офис располагался в здании Международного военно-медицинского содружества ООН, полностью соответствуя своему названию, занимался генетическими экспериментами с каким-то новым материалом, способным симбиотически встраиваться в геном человека. Вроде как этот материал при правильном применении мог даже излечивать любые болезни, помогал выращивать ампутированные конечности и даже дарил вечную жизнь.

В последнее Шайтану верилось с трудом, но упустить шанс собственными руками прикоснуться к чему-то, по меркам современной науки, волшебному, он, разумеется, не мог – уж такова была его военно-исследовательская натура. Поэтому на собеседование майор явился аж за целых полчаса

до его начала.

Пройдя мимо адъютанта, Шайтан вошёл в просторный кабинет с панорамными окнами, которые прямо сейчас были прикрыты автоматическими жалюзи, и огромным Т-образным столом. Во главе стола сидел невысокий, тучный человек, напоминавший объевшегося мёдом ленивого медведя. На вид лет ему было около пятидесяти. Голову хозяина кабинета украшала блестящая лысина, которую тот время от времени протирал белоснежным платком.

– Полковник, – бросив взгляд на пришитые к форме хозяина кабинета лычки, щёлкнул каблуками Шайтан и быстрым движением приложил руку к козырьку в воинском приветствии. – Майор Шай... Штайн, прибыл на собеседование по приглашению по форме секретности первого класса.

Похожий на медведя полковник оторвал взгляд от стоящего на столе компьютерного монитора и смерил вошедшего изучающим взглядом. Шайтан выдержал его, не шелохнувшись. Полковник задумчиво хмыкнул и решил, наконец, начать разговор.

– Что такое, майор? – голос у него оказался неожиданно тонкий и надтреснутый, совсем не подходящий внешности. – Забыли, как вас зовут?

«Чёртов сон! – мысленно выругался майор. – Чёртово погоняло! Настолько прилипло, что уже сам себя им называю».

– Виноват, – вслух сказал он, стараясь, чтобы голос звучал максимально чётко. – Переволновался.

– Значит, осознаёте всю важность проекта, на который вас пригласили? – сделал собственный вывод полковник.

– Так точно, сэр, – продолжил исправить оплошность Шайтан.

– Похвально, – одобрительно проговорил хозяин кабинета. – Присаживайтесь, майор. Надеюсь, напоминать вам о том, что всё, что будет сегодня сказано, находится под грифом строжайшей секретности, нет нужды?

***

Из кабинета Шайтан вышел совершенно обессиленный, но довольный. Да уж, такого жёсткого «собеседования», которое лучше было бы назвать допросом с пристрастием и применением медикаментозных и технических средств проверки, в его жизни ещё не было. Однако результат был достигнут и находился прямо сейчас в потных и немного трясущихся от волнения руках майора. Лист с текстом, где перечислялись документы, регламентирующие его новые служебные обязанности и степень их секретности, его письменное согласие с содержанием этих документов и подписью проводившего собеседование полковника. Сами упоминаемые документы майору на руки не выдали из-за всё той же секретности, но время, чтоб внимательно изучить содержимое, выделили. Теперь оставалось лишь поставить печать у адъютанта и собрать вещи в командировку, которая должна была начаться прямо завтра.

Несмотря на усталость, Шайтан чувствовал себя счастли-

вым, как никогда, и одновременно вновь сомневался в собственном психическом здоровье – несмотря на то, что буквально только что успешно прошёл его проверку.

Такого просто не могло быть! Это... Это же фантастика какая-то! Все ещё масштабнее и удивительнее, чем он себе представлял!

Голова у майора шла кругом от открывшихся перед ним перспектив. А они, эти перспективы, были столь велики, что на их фоне меркла даже сумма его нового ежемесячного жалования и масштабный соцпакет, включающий в себя не ограниченную никакой страховкой высокотехнологичную и даже экспериментальную медицинскую помощь.

Получив заветную печать, майор вышел за дверь и, пройдя мимо лифтов, направился к лестнице.

Ну надо же, портал в другой мир! Вот это да-а!

Подробностей Шайтану пока никаких не рассказали, но завтра его ждал брифинг уже на базе, расположенной там, за гранью того, что он мог себе представить. Хотя почему за гранью? Ведь приснился же ему сегодня этот дурацкий, невероятно реалистичный другой мир с людьми, заражёнными таинственными спорами, но зато неподвластными болезням и старости, и с монстрами, в которых превращаются те же люди из-за тех же спор. Сон в руку, как говорится.

Спустившись на первый этаж, Шайтан двинулся по отделанному блестящим, как зеркало, мрамором, коридору к выходу. И только в холле с панорамными окнами заметил

странную суету.

– Что случилось? – спросил он у пробежавшей мимо симпатичной девушки с лычками младшего сержанта, невольно залюбовавшись изгибами женского тела, обтянутыми формой цвета «хаки».

– Свет выключился, – торопливо бросила та, не сбавляя шага. – И интернет со связью пропали. Наверное, какая-нибудь авария на подстанции.

И умчалась по своим делам.

Шайтан проводил девушку взглядом, прищурился и вздрогнул, заметив, как над её головой вновь появилась прозрачная табличка с зелёным текстом:

Объект – человек, потенциально заражённый, ID..., идентифицировала себя как Камилла, предположительно безоружна, умения Континента – не выявлены.

Опять этот глюк!

Шайтан помотал головой, и наваждение прошло. А ведь он буквально только что беседовал с психиатром и проходил тесты, по результатам которых был признан психически здоровым. Так что никаких галлюцинаций, а уж тем более повторяющихся, у него быть не должно. Тогда откуда?

Выпил что-нибудь не то? Или съел? Нет, исключено. Тогда в чём дело?

Выйдя на улицу и спустившись по ступеням, Шайтан подошёл к краю проезжей части и поднял руку большим пальцем вверх. Тут же к нему подъехала машина ярко-жёлтого

цвета с характерными шашечками на боку.

– Куда едем? – поинтересовался таксист.

– Веерштрассе, дом... – начал было Шайтан, и тут с улицы послышался пронзительный женский визг, а секундой позже – урчание.

Такое же точно урчание, которое издавали монстры в сегодняшнем сне майора...

Глава 2. Вторая попытка

Новичок, вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 777-11-23. Регион – Юго-Восточное Побережье. Текущее количество возрождений – девяносто восемь жизней (минус одна от стартового). Текущие задания:

ОШИБКА! Задания Системой не определены!

Текущий статус – старт игры. До перезагрузки кластера осталось девяносто девять секунд.

Подсказка – вы можете узнать дополнительную информацию о некоторых объектах, посмотрев на них и мысленно пожелав увидеть скрытое.

Внимание! Вы потеряли первую жизнь, не достигнув прогресса ни в одной из основных характеристик. Минимальное количество очков прогресса, требуемых для повышения какой-либо основной характеристики на вашем уровне развития – десять. Постарайтесь, чтобы подобное не повторилось, не допускайте обнуления количества возрождений. В качестве компенсации и помощи...

ОШИБКА! Компенсация не предусмотрена!

Стартовые условия:

ОШИБКА! Стартовые условия не установлены!

Внимание, длительное пребывание в стартовых условиях способно существенно затруднить вашу игру. Чтобы снизить

уязвимость, развивайте своего персонажа.

Вы провели первый раунд игры, но ваш персонаж не улучшился. Продолжение игры в таком стиле может привести к негативным последствиям. Развивайтесь физически и психологически, найдите себе место в игре. Только так вы сможете растянуть её прохождение на долгий срок.

Удачной игры.

«Растянуть?! Да я уже готова свалить отсюда! Только к меню кто-то кнопку выхода прикрутить забыл, чтоб его. Ну, Скульптурист, ну ядрёна ты вошь! Вернусь – глаза твои на твою же задницу натяну!»

От того, где она оказалась, и что происходит вокруг неё, Шпилька не испытывала ни малейшей радости. Ей обещали новый план Стикса, подходящий для того, чтоб спокойно развить свои Дары перед тем, как пойти войной на богов, которые ни черта не боги, но прокачаны настолько, что даже имеют некоторое моральное право так называться. А вместо этого...

Шпилька редко играла в компьютерные игры. Но, в общем и целом, была с ними знакома. Поэтому, выслушав короткую лекцию Жнеца о Континенте, статах, респах, информационных табличках над головами людей и прочем, сразу всё поняла. Однако поверить в то, что она вполне реально оказалась в игре, смогла только сейчас, снова оказавшись в собственной квартире и прочитав всплывший перед глазами приветственный текст.

В предыдущее пробуждение он, кстати, вроде как тоже был, но тогда Шпилька приняла его за сон и даже не потрудилась не то что запомнить, а и хотя бы прочитать. Поэтому только сейчас обратила внимание на упоминание ошибок, касающихся целей, стартовых условий и каких-то компенсаций. И сразу же напряглась.

Игра – это ведь программный код, верно? Набор специальных команд, если смотреть поверхностно, или же длинное полотно, состоящее из определённой последовательности нулей и единиц лежащего в основе всего и вся двоичного кода. А ошибки – они и есть ошибки. Результаты неправильного формирования последовательности цифр, которые могут привести к чему угодно.

Впрочем, ладно, ошибки – это ещё ерунда. Так, дурно пахнущие цветочки, не более. Есть в этой игре и намного более отвратительные вещи, за которые Шпильке ну очень хотелось кого-нибудь срочно убить. Например, Скульптураиста, отправившего её сюда. Причём убить максимально жестоко.

В отличие от предыдущего пробуждения, в этот раз она, едва открыв глаза, сразу всё вспомнила и осознала. Вскочила с кровати, мимолётно удивившись тому, что обои в комнате изменились – были современные, с блёклыми бежевыми разводами, а стали цветочные, по моде, которая сошла на «нет» уже лет двадцать назад. Быстро скинула с себя юбку и мятую блузку, натянула джинсы, майку и носки. Прихватила из шкафа лёгкую куртку на случай непогоды. Щурясь от

бьющего в окно яркого солнца, прошлёпала в кухню, по пути вытащив из шкафа туристический рюкзак. Набила его банками консервов и запотевшими бутылками с колой из замороженного холодильника – этикетка на бутылках, кстати, тоже оказалась в ретро-стиле. Заглянула в ванную, добавила к содержимому рюкзака зубную щётку, пасту и расчёску для волос. На наружные крепления рюкзака подвесила ручку от старой деревянной швабры – в реальной жизни Шпилька давно выкинула этот хлам, заменив современным, но тут он каким-то образом сохранился.

С улицы послышался скрежет сталкивающихся машин.

«Кажется, началось...» – вздохнула Шпилька и внутренне приготовилась.

Выглядывать в окно она не стала – зачем, если и так понятно, что там произошло? Прошла в прихожую, обулась. С усмешкой посмотрела на розовые туфли, валяющиеся у двери, и вышла на лестничную клетку, даже и не подумав запереть за собой квартиру. Сбежала вниз по ступенькам и, распахнув дверь подъезда, решительно шагнула на улицу.

– Я готова!

– Что-то ты быстро в этот раз, – обернулся к ней стоявший у подъезда Жнец.

– Умирать не понравилось, – отмахнулась Шпилька. – И парочка прямо-таки жизненно важных вопросов назрела. Идём! Где Лайма?

Жнец неопределённо махнул рукой в сторону двух авто-

владельцев, бегающих вокруг своих пострадавших в дорожном ДТП «ласточек», на этот раз оказавшихся не иномарками, а продуктами вполне себе отечественного автопрома. Над машинами при переводе взгляда на них тут же появились полупрозрачные таблички с текстом, которые Шпилька мысленно смахнула, едва только увидев надпись «потенциальный заражённый». Она уже знала, что у живых людей вместо неё красуется «иммунный». А цифры, как назвал таких вот, как эти мужики, Жнец, Шпильку не интересовали. По крайней мере, до тех пор, пока вели себя адекватно.

Овчарка и сама уже заметила хозяйку и радостно бросилась ей навстречу, виляя хвостом.

– Ну, вот все и в сборе. Теперь можно двигать, – подытожил Жнец и первым зашагал к торцу дома.

Шпилька бросила ещё один взгляд на цифр, за которыми наблюдала троица пацанов. В прошлый раз один из мальчишек вроде бы был иммунным, но тогда Шпилька ещё не понимала разницу и просто ушла со Жнецом, оставив парня самостоятельно решать свои проблемы. Может, сейчас позвать?

Беглое прочтение табличек над головами показало, что на этот раз все трое – потенциальные заражённые. Шпилька, зябко передёрнув плечами – погода оказалась не в пример холоднее той, что царила во время предыдущей попытки, – отвернулась и отправилась вслед за Жнецом.

Уже зайдя за угол дома, она услышала крики – цифры на-

чали сходиться с ума. Теперь надо поторапливаться. Вот-вот нагрянут и заражённые, им от МКАД-а, где, как предполагала Шпилька, проходит граница кластера, до её дома всего ничего. Например, элитник, благополучно схарчивший её в первую попытку выбраться из Москвы, появился примерно через пятнадцать минут после того, как она вышла из квартиры.

Шпильку, прошедшую всё Пекло, одиноким элитником было не напугать. Своими Дарами она, наверное, смогла бы справиться даже с двумя, но...

Мир под названием «Континент» оказался намного подлее привычного Шпильке Улья. Да, были у него некоторые положительные стороны, обусловленные игровой механикой. Например, количество жизней, сильно превышающее единичку. Или вот эти вот таблички, из которых сразу становилось понятно, кто иммунный, а кто нет. Где-то в меню, до изучения которого у Шпильки пока не дошли руки, должны были располагаться характеристики, которые можно прокачивать и, таким образом, становиться сильнее.

Но, пережёвываясь челюстями элитника, над которым успела заметить табличку с надписью «опасный заражённый, уровень 60», она поняла, что в обмен на интерфейс, почти сотню жизней и возможность сразу определять, кто есть кто, этот мир отнял у неё кое-что крайне важное. То, что позволяло ей без применения тяжёлой техники и крпных калибров валить элитников, пусть и не пачками. То, что помогло

ей выжить в Пекле. То, что она давно уже применяла едва ли не на интуитивном уровне и считала своим навсегда.

Её Дары.

И, лишившись их, Шпилька вдруг снова почувствовала себя слепым, глухим и донельзя слабым новорождённым котёнком, полностью беззащитным перед окружающим миром. А мир, по закону подлости, оказался ещё менее гостеприимным, чем Улей.

Глава 3. Главное – выжить!

Таксист среагировал на опасность даже быстрее Шайтана. Вжал педаль газа в пол, с визгом шин вломился в поток машин на дороге, подрезав парочку законопослушных водителей седанов, и, не обращая внимания на возмущённые гудки, понёсся вперёд.

«Хорош! – мысленно оценил его действия Шайтан. – Интересно, где так водить научился? Может, русский?»

Откуда Шайтан знал, что вот так, превышая скорость и игнорируя знаки, разметку и сигналы светофора, ездят только русские? Он и сам не мог ответить на этот вопрос, потому что никогда им не задавался. Но в данной ситуации его такая манера вождения полностью устраивала, потому что на дороге сразу после того, как послышалось первое, негромкое вроде бы ещё урчание, начался образцовый ад. Движение ускорилося, большинство автомобилей начало перестраиваться из ряда в ряд, причём никакой системы в их действиях майор углядеть так и не смог. А вот таксист манёвры других водителей как будто знал заранее и умудрялся мастерски уходить от столкновений и других опасных ситуаций, даже не сбавляя скорость. Самому Шайтану оставалось только вцепиться в ручку над дверью и держаться за неё как можно крепче, чтоб не изображать из себя летающий по заднему сиденью безвольный мешок картошки. При этом майор, разумеется,

постоянно оборачивался в надежде через заднее стекло разглядеть источник урчания. Но все попытки оказались тщетны – таксист ехал быстро, так что здание, где располагался офис «New Gen», скрылось за поворотами и пересечениями улиц.

Зато на дороге позади творилось нечто. Складывалось впечатление, что все водители разом вдруг посходили с ума и решили устроить огромное ДТП с рекордным количеством машин, которое, без сомнения, войдёт в книгу рекордов Гиннеса и ещё очень долго будет в ней числиться.

«Чертовщина! – раздражённо подумал Шайтан. – Может, какие галлюциногены в воздухе распылили, и все попали под их действие?»

Звучало предположение бредово, но не чем иным логически объяснить то, что видел Шайтан, не получалось. Мало того, что происходящее было попросту невозможно, так ещё и эта схожесть со сном, где он в другом мире валил монстров, в которых превращались заражённые какими-то то ли спорами, то ли грибками, люди... И ещё там был этот его начальничек, умственно отсталый янки, по собственной халатности потерявший целую базу и обрёкший на смерть сотни людей. Вертится вот имя на языке, но вспомнить его никак не получается.

Всегда так с этими снами – пока видишь их, всё знаешь и понимаешь. Но стоит только проснуться, как важные детали тут же забываются!

«Вот же ш-шайс-се!» – выругался про себя майор.

И почувствовал, как виски покрылись холодной испариной, когда память вдруг решила смилостивиться над своим обладателем и всё-таки выудила из своих недр имя. А вернее, фамилию.

Бриске! Того янки из сна звали Бриске! Но...

Трясущимися пальцами Шайтан поднёс к лицу документ, подтверждающий принятие его в корпорацию «New Gen», и почувствовал, как кровь отливает от лица. Вот же arsch!

Ночной кошмар, абсурдный, противоречащий всему, что знал Шайтан, по мере чтения документа превращался в самую что ни на есть реальность. Другой мир! На собеседовании ему пообещали командировку в другой мир! Название мира, как и его особенности, нигде не упоминалось, но один из пунктов ссылался на перечень рисков, которые Шайтан принимал на себя, подписывая контракт. И в этом перечне, насколько помнил майор, упоминались в том числе риски заражения неизвестными спорами, которые превращали человека в тупого мутанта или зомби.

Вишенкой на торте, окончательно убедившей Шайтана в реальности происходящего, была подпись собеседовавшего его полковника – Э. Бриске.

Нет, существовал, конечно, вариант, что Шайтан давно уже тронулся головой, лежит себе в больничке для душевнобольных и, накачанный по самое горло сильнодействующими препаратами, раз за разом смотрит разные вариации од-

ного и того же кошмара, но...

Но даже если то, что творится вокруг – всего лишь наркотический бред, это не повод безвольно наблюдать за тем, что творится вокруг. Любой кошмар, если он не настоящий, рано или поздно закончится, если его пережить. А если не бороться, то можно вдруг прямо перед смертью узнать, что кошмар был жизнью, а не сном.

– Вон туда, в проулок езжай, – придвинувшись к водителю, ткнул пальцем Шайтан. – Там поспокойнее вроде.

А сам прищурился, разглядывая таксиста. И даже не вздрогнул, когда перед глазами вновь появилась прозрачная табличка.

Объект – иммунный, человечность высокая положительная, прозвище-идентификатор отсутствует, не вооружён, умения Континента не выявлены.

Таксист вывернул руль, как заправский пилот болида «Формулы-1», проскочил между бампером минивэна «Фольксваген» и бочиной ушедшего в занос седана «Мерседес», и нырнул в указанный проулок, снова заставив Шайтана засомневаться в его национальной принадлежности.

Тут и правда оказалось довольно тихо в сравнении с дорогой. По крайней мере, не наблюдалось кошмара с перепуганными водителями, бросающими свои машины в самоубийственные манёвры. Да и самих машин оказалось всего-то штук шесть – никто, кроме Шайтана, почему-то не догадался свернуть вслед за такси. Пешеходов, кстати, в про-

улке вообще не оказалось. А через двести метров наступила и тишина – гудки клаксонов, визг шин и скрежет металла приглушили невысокие старинные дома.

– Что это была за чертовщина? – обернулся к майору бледный таксист.

– К окраине давай. Дворами. На крупные дороги не выезжай, от других машин держись подальше, на людей не реагируй, – командным тоном велел Шайтан вместо объяснений. – Будут прыгать под колёса – дави.

– Чего? – вытаращился таксист, не ожидавший от пассажира подобной кровожадности.

– Того, – сдвинул брови Шайтан. – Они всё равно уже не люди.

Теперь таксист смотрел на майора с нескрываемым подозрением. Но тот не намеревался вдаваться в объяснения – сам ничего пока ещё не понимал. Просто реагировал на ситуацию, как привык – быстро, жёстко и решительно.

– Думаешь, я сумасшедший? – рявкнул на него Шайтан. – Нет, к сожалению. Так что если хочешь жить – делай, что говорю. Либо высади меня, одному мне точно будет легче.

Водитель нервно сглотнул. На секунду майору показалось, что до того дошло. И тут же он вынужден был констатировать, что ошибся. Нет, всё же не все люди способны адекватно воспринимать экстремальные ситуации и правильно реагировать на них.

Таксист сбавил скорость, повернул руль и аккуратно подь-

ехал к краю тротуара.

– Твои проблемы, – бросил на прощание Шайтан и дёрнул на себя ручку двери.

– Эй, а деньги? – возмутился водитель.

М-да, с такой дотошностью – точно немец, а не русский.

– Без меня они тебе не понадобятся, – грубо послал его майор и для верности продемонстрировал выставленный в международном жесте средний палец. – Не хочешь жить –дохни. А я пошёл.

– Псих ненормальный! Я на тебя в полицию заявлю! – попробовал было пригрозить таксист, но с улицы, которую они покинули, вновь послышалось урчание.

Резко изменив мнение о том, так ли сильно ему нужны деньги, таксист ударил по газам и, вновь забыв о правилах дорожного движения и конских штрафах, с визгом шин отъехал от тротуара.

Шайтан проводил тяжёлым взглядом удаляющуюся машину с чёрно-жёлтыми шашечками, досадливо сплюнул под ноги и зашагал по тротуару в том же направлении, куда уехал таксист.

Никаких сомнений в том, что таксист теперь наверняка подохнет, у Шайтана не было. Если майор правильно провёл параллели между текущей ситуацией и той, что приснилась ему ночью, то это вот урчание – очень, очень плохой признак того, что в городе появились твари, от одного только вида которых можно поседеть и на всю жизнь остаться заикой. Если,

конечно, удастся каким-то чудом не оказаться у них в зубах.

Справиться с ними, если верить мутным обрывкам всё того же сна, вроде как было можно. Но к самому факту их появления необходимо приспособиться. Поработать над собственным восприятием ситуации. Эволюция – это не только о биологии, но ещё и об искоренении непроходимых тупиц. И да, эволюция к добру, человеколюбию и прочему наносному никакого отношения вообще не имеет. Сумел приспособиться – выжил. А на нет и суда нет. Вот он, Шайтан, выживет или хотя бы попытается. Он готов к тому, чтоб подстроиться под окружающую обстановку. А этот водила – нет.

Так что Шайтан, в отличие от таксиста, ещё побарахтается. Тем более, что на его стороне этот странный сон, в котором он уже сталкивался с урчащими тварями.

Итак, первым делом надо раздобыть хоть какое-нибудь оружие. Вторым – разобраться, что вообще происходит. Третье – тщательно изучить эти всплывающие таблички и научиться ими пользоваться – ведь не просто же так они появляются, когда Шайтан принимается разглядывать людей.

С первым пунктом плана удалось разобраться довольно быстро – возле дверей закрытой на ремонт кофейни Шайтан подобрал невесть кем оставленный костыль. Взвесил в руке и решил, что это явно лучше, чем ничего, особенно если приложить к нему силу и ловкость.

Второй пункт требовал времени, поэтому на нём Шайтан пока особо не заикливался. Третий... С ним было хуже все-

го, поскольку людей в проулке, где находился Шайтан, катастрофически не наблюдалось – то ли сбежали, услышав недвусмысленные крики с дороги, а то ли место вообще было тихое. Неестественно тихое для проулка, одним своим концом выходящего к центральной улице города.

Как бы оно ни было, задерживаться Шайтан не собирался. Поудобнее перехватил трофейный костыль и двинулся к окраине города – мутные воспоминания из сна подсказывали, что чем быстрее он покинет центр, тем больше у него будет шансов выжить.

Глава 4. Пропажа

Несмотря на то, что Шпилька была на все сто процентов уверена, что без Даров не справится, опускать руки она не собиралась. Жнец уверенно шёл вперёд, туда, где должен был располагаться МКАД. На редких цифр, удивлённых неработающим светофорам, он не обращал никакого внимания. Как, кстати, и они на него. А вот на Шпильку цифры почему-то пристально пялились, хотя одета она была по гражданке, а не в привычный камуфляж. Лайму, тенью следующую за хозяйкой, вниманием тоже не обделяли, но большая часть не самых дружелюбных взглядов всё-таки доставалась Шпильке.

– Не обращай внимания, – будто прочитав её мысли, слегка замедлился и повернул голову Жнец. – Цифры всегда уделяют повышенное внимание чужакам. Пока твоя гуманность в зелёной зоне, в этом нет ничего страшного.

Шпилька пожалала плечами. Цифры, насколько она уже поняла, до поры довольно безвредны, если самой их не трогать. Главное – не пропустить момент, когда они начнут сходить с ума. Вот тогда ей, как объекту их повышенного внимания, станет сложнее. А там уже и до обращения недалеко будет.

Пропустив пару пролетевших на скорости, явно превышающей разрешённую, машин, Шпилька вслед за бывшим главой стронгов перебежала дорогу. И тут же привычно спрята-

лась за мусорным контейнером, оценивая обстановку впереди. Жнец удивлённо покосился на неё, помедлил и всё-таки тоже присел рядом.

Странный он какой-то. Ведёт себя так, словно ему тут вообще ничего не грозит. Хотя, наверное, так оно и есть, если вдуматься. В Улье с таким беспечным подходом даже самому удачливому иммунному не прожить больше суток. На Континенте, как подозревала Шпилька, ситуация аналогичная.

Ещё в прошлую попытку выбраться из Москвы Шпилька заподозрила, что бывший глава энгельсовских стронгов каким-то образом связан с Континентом и с управляющей тут всем и вся Системой. В чём именно заключалась эта связь, Шпилька пока не понимала. Но была почти уверена в её существовании.

Почему? Ну, во-первых, Жнец, которого она знала, был вообще-то мёртв. А во-вторых, Жнец нынешний вёл себя слишком беспечно как для стронга, так и для опытного рейдера. Да, он делал вид, что постоянно контролирует обстановку, вместе со Шпилькой прятался в укрытиях. Но он не пребывал в обычной для любого рейдера постоянной готовности к бою, что наводило на некоторые подозрения.

Нет, Жнец не был похож на цифру – те вели себя хоть и достаточно реалистично, но всё-таки шаблонно. Но и к игрокам вроде неё Жнец тоже не относился. Помнится, Ада как-то обмолвилась, что нарочно убила его нодиевой саблей, а не пулей или ножом, рассчитывая на скорую встречу. А по-

скольку нацеливалась «старшая», судя по всему, именно на Континент, то вывод о том, что Жнец теперь является его неотъемлемой частью, напрашивался сам собой.

А если ещё вспомнить утверждение Ады, что к моменту новой встречи Жнец будет знать достаточно, чтоб понять её правоту...

Знаний у Жнеца теперь точно было предостаточно. По крайней мере, краткий ликбез по многочисленным шкалам умений, разделённых на основные и дополнительные, из которого Шпилька запомнила чуть больше, чем ничего, он провёл с видом человека, досконально владеющего темой. А вот с правотой вышла неувязочка, и на сторону «старшей» Жнец так и не встал.

И всё-таки Шпилька не особо доверяла внезапно воскресшему главе стронгов. Ведь когда она в первую свою попытку выбраться из Москвы попала в пасть к элитнику, Жнец не сделал ничего, чтоб её спасти. Только стоял и задумчиво смотрел, как на её теле смыкаются острые, треугольной формы зубы, расположенные в два ряда. А потом и вовсе исчез. Растворился в воздухе. То есть – телепортнулся куда подальше.

Кстати говоря, раньше Шпилька и не знала, что у Жнеца имелся Дар телепорта.

Далее были сначала дикая боль от перемалываемых костей и сдираемой заживо кожи, а потом – темнота, приветственный текст, наследная двушка в спальном районе и сно-

ва Жнец, как ни в чём не бывало ждущий её у подъезда.

Но доверие доверием, а у Шпильки по результатам предыдущей попытки появились вопросы, задать которые, кроме Жнеца, было некому. И ответы она надеялась получить до того, как снова наткнётся на какую-нибудь элиту.

Решившись, она открыла было рот и... вынуждена была его захлопнуть, потому что с улицы, которую они только что миновали, донеслось урчание, визг тормозов и скрежет железа.

Жнец нахмурился и напряжённо бросил:

– Началось. Поторопимся.

Шпилька со вздохом вынуждена была согласиться. Уж в чём, а в том, что им не стоит терять время, Жнец был прав. А поговорить, в конце концов, можно и по дороге.

Ещё раз оценив обстановку – ни съехавших с катушек цифр (парочка нормальных в отдалении не в счёт), ни заражённых пока не видно, – она первой двинулась в сторону очередного двора с типовыми пятиэтажками. Бывший стронг с невозмутимым видом последовал за ней.

Шпилька дождалась, пока он поравняется с ней, и торопливо выпалила:

– Жнец, у меня пропали Дары, – и, подумав, добавила. – И автомат. И браслеты.

Да, Дары, к сожалению, были не единственной пропажей. Помимо них Шпилька каким-то образом лишилась и всего своего оружия, и даже нодиевых браслетов. И если к про-

паже двести третьего, к которому она относилась с некоторым пиететом до того, как поняла, что из себя представляет её «старшая», она отнеслась достаточно спокойно – можно и другой автомат раздобыть при оказии, – то вот пропажа браслетов напрягала сильно.

Жнец, не замедляя шага, бросил на Шпильку быстрый взгляд.

– Правила таковы, что некоторые возможности, вроде Даров и ячеек привязываемого имущества, недоступны для нулёвок. Как я уже говорил, твоя задача на ближайшее время – качать основные характеристики, убивая заражённых, чтоб заработать уровни. Это если вкратце и применительно к нынешним твоим возможностям. Подробнее рассказывать долго. Да пока и ни к чему, если честно – тебя эти знания на данный момент скорее запутают, чем помогут. Игровой процесс непрост, но изучать его надо постепенно. На данный момент тебе известно всё, что ты можешь использовать для того, чтоб выбраться на другой кластер и найти убежище. А там уже попробую просветить тебя поподробнее.

Ответ Шпильке не понравился. Умом она понимала – Жнец, скорее всего, правильно делает, что не грузит её излишними сведениями, дозирует их. Вот только информацию он ей выдавал явно не ту, что требовалась в текущем моменте.

Резко остановившись, Шпилька упёрла руки в бока и безапелляционным тоном заявила:

– Ты ещё в прошлый раз должен был меня просветить про всё это, а не про статы соловьём заливаться! А я в результате целую жизнь слила, хорошо ещё, что не единственную. Из-за недостатка информации, между прочим. А ну колись давай, что там за правила, и что мне нужно сделать, чтоб вернуть хотя бы Дары.

Жнец остался бесстрастен.

– Развиваться. Набирать очки умений. Дары будут возвращаться к тебе на десятом, двадцатом, тридцатом и так далее уровнях. То же самое касается и ячеек привязываемого имущества. Все твои вещи и умения Системой сохранены. Тебе они недоступны исключительно потому, что ты пока нулёвка.

– Отлично! – саркастически хмыкнула Шпилька, вновь зашагав вперёд. – А этой твоей Системе вообще известно, для чего Скульптурист меня сюда отправил?

– Ей плевать на это, для неё существуют только правила игры. Тебе и так повезло – у тебя есть я. К тому же, благодаря браслетам серых, Система не смогла однозначно определить тебя как обычного игрока. Поэтому и стартовые условия у тебя достаточно просты – ты сохранила полный объём памяти и когнитивных способностей и не получила никаких стартовых дебафов. Поверь, это очень, очень много.

– Да, там было что-то про стартовые условия, цели и, кажется, компенсацию, – припомнила Шпилька. – А что за компенсация, кстати?

– Очки удачи. Система выдаёт их за каждую смерть, чтоб увеличить шансы.

– А говоришь – повезло! Мне Система вместо очков выдала ошибку, – возмущённо выдохнула Шпилька. – Удача мне бы не помешала.

– Скажу тебе по секрету, ничего ты не потеряла, – беспечно махнул рукой Жнец. – Бесплезная шняга эти очки, дают разве что психологическую поддержку. А толку от них – кот заплакал.

– Ладно, – кивнула Шпилька, пытаясь переварить информацию. – Допустим. С целями, наверное, тоже поняла – они у меня свои, не такие, как у всех, верно?

Жнец кивнул.

– А стартовые условия?

– Это как раз касается памяти, умственных способностей и дебафа.

– Ясно. А...

– Пожалуй, пока хватит, – неожиданно прервал её Жнец, к чему-то напряжённо прислушиваясь. – Займись насущными проблемами. Тебе надо выбраться из города и найти укрытие. В спокойной обстановке изучить шкалы и набрать хотя бы пару уровней. Кроме того, необходимо отыскать Шайтана.

– За бургеров с тёмным прошлым что, много очков для прокачки дают? – не сдержалась от шпильки Шпилька. – Я-то надеялась, что Скульптурист отправит его в мир гру-

дастых блондинок в белых фартучках, подающих баварские колбаски и кружки с холодным пивом. Пусть бы себе развлекался, лишь бы не мешал.

Уголки губ Жнеца приподнялись в бледном подобии усмешки.

– Мочить его не советую – шкала гуманности сразу уползёт в красную зону. А это значит, что на тебя с чистой совестью начнут охоту другие иммунные, когда ты их встретишь, и даже цифры. Кстати, вы с Шайтаном пока возрождаетесь на разных респсах одного региона, но когда объединитесь в команду, респ станет общий. И берегите жизни. После потери каждой пятой Система меняет регион возрождения, так что найтись станет гораздо сложнее. Даже будучи в одной команде.

– Класс! – только и смогла сказать Шпилька. – А ты сразу мне этого сказать не мог? Вот серьёзно, на кой ты мне объяснял про шкалы, которые я даже увидеть ещё не успела, но молчал вот про это вот? И, кстати, Шайтана-то ты предупредил, чтоб он был поосторожнее? Ты с ним знаком особо не был, но я с ним всё Пекло прошла. Натворит ведь бед по незнанию...

Жнец ненадолго задумался.

– Наверное, ты права. У меня слишком мало информации о том, каким был твой напарник в прошлом, я могу ошибиться, просчитывая его действия. Пожалуй, пора наведаться и к нему.

И с этими словами бывший глава стронгов попросту взял и исчез.

– Вот же мля, задрал своим телепортом! – сочно выразилась Шпилька и покосилась на Лайму – Взял и бросил нас, урод дохлый! Начинаю понимать, за что Ада его грохнула!

Овчарка поддержала негодование хозяйки тихим рыком.

Глава 5. Незнакомец

Прошагав насквозь тихий проулок, Шайтан понял, что уйти не успеет. Как бы он не прибавлял шаг, скрежет сталкивающихся машин, крики людей и урчание чудовищ приближались. Причём урчание сильно изменилось. Мало того, что издавало его теперь сразу несколько десятков глоток, так ещё и тембр его стал иным – глубоким и басовитым.

«Вот и развитые пожаловали, – подумал про себя майор и тут же удивился всплывшему в голове определению».

Чёртов сон! Почему Шайтан так плохо его запомнил? Ведь в нём, если судить по кусочкам воспоминаний и таким вот вспышкам неизвестно откуда взятой информации, было много полезного!

Память, вопреки возмущениям своего владельца, не спешила выдавать подробности, словно приберегала их для какого-то особого момента. Но и без них в Шайтане крепла неизвестно откуда взявшаяся уверенность, что против тварей, издающих это вот басовитое, раскатистое, как морской прибой, урчание, одним костылём точно не отбиться.

А значит, иного выхода, кроме как спрятаться и попробовать тихо пересидеть волну непонятных тварей, у майора нет. Вот же ш-шайс-се!

Прятаться Шайтан всегда считал довольно позорным делом. Однако зияющая дырами память тут же услужливо под-

сказала ему, что именно этим он в последнее время занимался довольно часто. Благодаря чему, собственно, и жив до сих пор.

Заскочив в ближайший подъезд, Шайтан взбежал на верхний этаж. Покосился на запертые квартиры, хотел было постучаться и, притворившись больным, уговорить хозяев позвонить в скорую – вроде как связи быть не должно, так что подобные действия позволили бы ему задержаться до прихода заражённых, а дальше его бы вряд ли отправили на улицу.

Но, подумав ещё немного, от этой идеи Шайтан отказался. Приближаться к людям не хотелось, они могут переродиться.

«Нет, – тут же обрывочно подсказала память. – Они наверняка переродятся. Причём большая их часть».

«Поверю на слово», – хмуро ответил сам себе Шайтан и снова выругался.

Что ж, остаётся надеяться, что сон рано или поздно вспомнится в подробностях. А пока он будет пользоваться теми подсказками, которые у него есть.

Бросив полный сожаления взгляд на двери квартир, майор направился к выходу на чердак. Там его вряд ли станут искать. А если и найдут, задёшево он свою жизнь не продаст.

Хлипкую дверь, ведущую на загаженный голубьями чердак, Шайтан, хорошенько размахнувшись, выбил ногой. Зашёл внутрь, подпёр дверь костылём, усмехнулся – тоже мне, забаррикадировался, – и принялся осматриваться.

Обычное для европейского города здание было старым, скорее даже – древним. Фасад и жилую часть дома поддерживали в приличном состоянии косметическими ремонтами, но до чердака ни один специалист явно так и не добрался. Всё пространство его просматривалось от торца до торца. И выглядело оно откровенно паршиво. Деревянные стропила почернели от времени и местами покрылись плесенью, крыша кое-где прохудилась, и под этими местами на рубероиде, которым был застелен пол, виднелись белые следы от давно высохших луж. В стене, обращённой к проулку, которым пытался уйти Шайтан, виднелся ряд крошечных квадратных окошек с выбитыми стеклами.

С виду всё было спокойно. Пожалуй, даже слишком спокойно. Шайтан, стараясь не измазать в голубиных экскрементах, сплошным слоем покрывавших пол, новые туфли, пробрался к окну, выглянул наружу. Как раз в этот момент по улице на огромной скорости пронёсся здоровенный чёрный джип. Вильнул, словно объезжал неожиданное препятствие, и бампером уткнулся в витиеватый фонарный столб с чугунным основанием.

Передок джипа от удара сплюснулся, крышка капота подлетела в воздух и приземлилась на пару метров левее. Оголившийся движок задымился, мелькнул огонь. Шайтан, затаившись у окна, продолжил наблюдать, ничем себя не выдавая.

Вскоре водительская дверца джипа распахнулась, и оттуда

прямо на дорогу выпал водитель в измазанном кровью светло-сером костюме. Поднялся на четвереньки, потряс головой. Кое-как поднялся и неустойчиво, заплетаясь ногами на каждом шагу, пошёл в ту же сторону, куда и ехал.

Шайтан прищурился и перед глазами вновь всплыла прозрачная табличка с зелёным текстом.

Объект – человек, потенциально заражённый, ID..., идентифицировал себя как Карл предположительно безоружен, умения Континента – не выявлены.

Майор желчно усмехнулся – ну и нечего тогда беспокоится, пусть своей дорогой бредёт. Ему вообще-то несвойственно было играть в спасателя благородных девиц, бабушек, идущих через дорогу, и даже выброшенных на улицу котят. Майор принципиально предпочитал думать исключительно о себе, а спасением заниматься лишь в тех случаях, когда риск своей шкурой стоит потенциальной выгоды.

Тогда какого чёрта он стоит и размышляет о том, как бы помогал водителю, окажись тот иммунным?

Кстати, об иммунных...

Таксист, с которым Шайтан добрался до проулка и которого – ш-шай-с-се! – тоже был готов пусть не спасти, но хотя бы помочь, был как раз иммунным. А адъютант и та девица в здании «New Gen» – потенциальными заражёнными. Получается, что все люди тут (кстати, а где это – тут?) делятся на два типа. И, в принципе, уже сами названия этих типов достаточно понятны, чтоб сделать вывод, что потенциальные

заражённые – не что иное как потенциальные враги. Внешне они опасного впечатления не производят, но лучше бы держаться от них подальше до того момента, как станет понятно, что такое заражение – просто на всякий случай.

А вот иммунные, в теории, друзья. Но только в теории, потому что Шайтан знал – в экстремальных ситуациях из людей редко вылезает что-то хорошее. Обычно на поверхность выплывают самые низменные инстинкты и рефлексy. Одни, пережив самый страшный момент всеобщего обращения (так, а это слово откуда всплыло?), спускают себя с тормозов и окунаются во все тяжкие, становясь бандитами. Другие, вынужденные выживать по соседству с первыми, имеют некоторые, довольно гибкие принципы, но в целом мало отличаются. Те же яйца, только в профиль, короче. Но бывают и третьи, которые...

Где-то в глубине вновь зашевелились воспоминания из сна, мутные, обтекаемые. Шайтан потянулся к ним, едва не застонав от ментальных усилий, но так и не смог вытащить их на поверхность.

– Да грёбаный же ты сон, ш-шайс-се! – выругался Шайтан и вздрогнул, когда совсем рядом от него раздался смутно знакомый голос.

– Расслабься, тут со всеми новичками такое происходит. Полная амнезия и снижение когнитивных функций. Ты, правда, не совсем новичок, так что Система слегка обломала об тебя зубы. По крайней мере, когнитивные способности

она снизить не смогла. А вот до памяти всё-таки дотянулась, пусть и только кончиками своих загребущих лап.

До этого момента майор был абсолютно уверен, что на чердаке он один. Всё пространство, пусть и находилось в полумраке, легко просматривалось, ничего, что могло бы сойти за укрытие для человека, не было. Дверей кроме той, которую Шайтан подпёр костылём, тоже не наблюдалось, да и эта как была закрыта, так и осталась, и даже костыль никуда не делся. Тогда как и откуда здесь появился этот незванный гость?

Майор медленно, чтоб не показать растерянности, обернулся. Прислонившись к одной из горизонтальных балок и сложив руки на груди, в паре метров от подпирающего единственную дверь на чердак костыля (чёрт, надо было оставить его при себе, хоть какое-то оружие!), стоял высокий худощавый мужчина в поношенном камуфляже. Поза его выглядела расслабленной, но Шайтан не даром много лет провёл на военной службе. Он сразу понял, что перед ним не вырядившийся в военное шмотьё гражданский, а вполне себе солдат. Причём опытный, а не зелёный новичок.

– Ты кто? – набычился майор.

Лицо незнакомца скрывалось в тени, но голос... Голос Шайтану точно был знаком.

– Нет, стереть она ничего не стёрла, – спокойно продолжил незванный гость, словно бы и не услышав вопроса. – Но в целом своего добилась. Спрятала твои воспоминания. Сде-

лала так, что твоя жизнь в Улье, тот, кем ты там был, теперь кажется тебе сном, а не реальностью. Эх, тебе бы такие же браслеты, как у Шпильки... Тогда разговор вышел бы попроще. Хотя... нет, не уверен.

– Что значит – кем был? – набычился Шайтан. – Я вроде себя ещё не забыл.

А про себя удивился тому, что при упоминании браслетов перед глазами сразу же встало видение двух массивных серых не браслетов, а, скорее, наручей без малейших следов застёжки или фиксатора. Причём – на тонких женских руках. И почему-то глаза – тоже женские, полностью, так, что не видно белка, залитые чёрнотой, на которой виднеются красные вспухшие сосуды.

– А меня? – со смешком в голосе уточнил собеседник и, опустив руки, шагнул из тени под луч света из окошка. – Мы с тобой долго пытались друг друга уничтожить, Шайтан. Все те семь лет, которые ты работал на корпорацию «New Gen». Система нарочно не стала трогать воспоминания о твоём собеседовании в ней. Решила, что этот город и этот день станут отличным респом для тебя. Запутают, заставят поверить, что вся твоя предыдущая жизнь в Улье – всего лишь сон.

– Какой ещё Улей? – успел возмутиться Шайтан.

И весь покрылся липким холодным потом, когда увидел, наконец, лицо незнакомца. Лицо, которое в сегодняшнем сне ненавидел до самой глубины своей циничной и рациональной души.

Глава 6. Не та Москва

Дар телепорта, как бы хорошо он ни был раскачан, тоже имеет свои пределы как по длине прыжка, так и по количеству применений подряд. Из этого можно сделать вывод, что респ, на котором оказался Шайтан – заклятый шпилькин враг и по совместительству напарник, – расположен не так уж и далеко. Это несколько обнадеживает – вдвоём выжить будет немного проще. В конце концов, всегда можно подставить бывшего внешника под удар и... Нет, не прокатит. Толку нет, ведь Дар, позволяющий передавать раны от одного живого существа к другому, потерян вместе с остальными.

– Чёрт! – себе под нос ругнулась Шпилька. – Блин! Грёбанный Ул... Континент!

Тем не менее, напарника, каким бы козлом он не был, надо найти. Вместе подписались на это вот всё, вместе и двинут дальше. Да и, кем бы ни был Шайтан раньше, в Пекле он Шпильку не бросил, когда она оказалась в беде.

А с учётом ограничений Дара телепорта, пусть даже и очень сильного, до того места, где сейчас Шайтан, топать ей уже не очень далеко, и это не может не радовать.

Разочарование наступило, как только Шпилька миновала место, где в прошлый раз стала обедом для пробежавшего мимо элитника. В её Москве буквально метров через триста отсюда располагался пустырь с электрической подстанцией,

а за ним – огромная многоуровневая эстакада над кольцевой автодорогой. Но тут вместо него красовался очередной двор, застроенный советскими пятиэтажками и засаженный деревьями.

– Чертовщина, мля, – возмутилась Шпилька, глядя на это непотребство.

Хотя, наверное, стоило ожидать подянки. Кластер с номером 777-11-23 при повторной перезагрузке изменился слишком сильно, и первые признаки стали заметны сразу, но Шпилька не придала им значения, просто подметила. Обои, ретро-этикетки на бутылках колы, та же швабра – это в квартире. Во дворе – столкнувшиеся жигули-классика и «копейка», водители без смартфонов. Дальше тоже были недвусмысленные признаки изменений: ни одной иномарки на дорогах, цифры, одетые по моде поздних девяностых...

Да, это была уже не шпилькина Москва, а совсем другая. Так что и неудивительно, что на запад она тянулась несколько дальше, чем Шпилька привыкла.

Пройдя очередной двор насквозь, они снова вынуждены были спрятаться – на этот раз за детской горкой, – и переждать, пока по улице, рыча движками, пронесутся штук пять машин, чьим водителям уже стало плевать на правила дорожного движения. Когда машины скрылись из виду, Шпилька с Лаймой перебежали на другую сторону. Миновали крохотный сквер с грязными, местами разломанными скамейками, на одной из которых выпивала компания моло-

дѣжи в спортивных костюмах «Abibas». Компания, взглядами облапив Шпильку с ног до головы, сделала было попытку сближения, но благоразумно остановилась, увидев голливудскую лаймину улыбку.

А Шпилька прибавила шаг – времени оставалось всё меньше, совсем скоро цифры сообразят, что она тут чужая, и начнут чудачить в далеко не лучшем смысле этого слова.

За сквером обнаружился очередной двор, похожий на предыдущие словно однойцевый близнец. Но, в отличие от предыдущих, он не был пуст. Его успели оккупировать невесть откуда взявшиеся свежие заражённые – первые ласточки надвигающегося на кластер кошмара.

Тварей было семеро. Шестеро оказались заражёнными первого уровня, если верить появившимся над их головами табличкам с характеристиками. Информацию подтверждали и глаза – заражённые выглядели и вели себя как образцовые тупые медляки. А вот седьмой – жирный бегун третьего уровня, безмятежно раскачивавшийся с пятки на носок, уже представлял некоторую опасность. Кроме того, своей задницей он перегораживал противоположный выход из двора, что Шпильке категорически не нравилось – обходить двор по дуге, тратя время, она не собиралась.

Шпилька нахмурилась, взвешивая шансы. Обернулась к тени следующей за ней овчарке:

– Готова, подруга? – и, на всякий случай, уточнила. – Ты-то, надеюсь, не исчезнешь в самый ответственный момент,

как Жнец? Или и у тебя тоже Дары отобрали?

Собака молчаливо оскалилась. Ответить она, по понятным причинам, не могла, но явственно продемонстрировала свою готовность сражаться за хозяйку.

Шпилька, недолго думая, рванула вперёд. Бегун всего один, его надо гарантированно привалить. Медляки, если всё сделать быстро, попросту её не догонят. Да и Лайма прикроет, если вдруг что пойдёт не так.

Заскочила во двор, промчалась мимо медляков навстречу радостно заурчавшему бегуну, на ходу сдёргивая с крепленного рюкзака швабру – не зря взяла, ох, не зря. Перехватила поудобнее, размахнулась и со всей дури впечатала её, словно копьё, в харю излишне прыткого заражённого – аккуратно той частью, куда положено наматывать тряпку.

Тот явно не ожидал такого тёплого приёма. Швабра в руках Шпильки сработала подобно стационарному препятствию, вот только затормозить она смогла лишь верхнюю часть бегуна. Ноги продолжали нести его вперёд, так что эффект вышел отличный – потеряв выбежавшую в буквальном смысле слова из-под него опору, заражённый с размаху рухнул на асфальт затылком.

Раздался многозначительный хруст. Шпилька, перескочив через заражённого, на всякий случай наподдала ему ногой под рёбра. Но в этом уже не было необходимости – перед глазами тотчас всплыла полупрозрачная табличка:

Уничтожен заражённый. Уровень – три. Вероятность по-

лучения ценных трофеев – двадцать шесть процентов. Получено четыре очка к прогрессу физической силы. Получено три очка к прогрессу ловкости. Получено три очка к прогрессу скорости. Получено две единицы гуманности.

Сзади зарычала Лайма – видимо, решила отобедать одним из медляков, оказавшимся слишком близко к овчарке.

– Брось его, Лайма! – крикнула Шпилька и, не вчитываясь, смахнула табличку – не до неё сейчас.

И вздрогнула, услышав за спиной многозначительное урчание. Судя по громкости, издавал его кое-кто крупнее бегуна.

Намного крупнее.

Похолодев, Шпилька прибавила скорость и даже не обернулась – была уверена, что Лайма и сама смекнёт, что пора валить. И собака не подвела – уже в следующую секунду догнала хозяйку и дальше побежала рядом с ней.

А Шпилька понятия не имела, что ей теперь делать. Судя по тону урчания, это не элитник и даже не рубер. Скорее, очень развитый лотерейщик, который вот-вот станет топтуном и зацокает пятками такогoпри большом старании, можно легко завалить из крупнокалиберного пулемёта. Но вот беда – как раз пулемёта у Шпильки и нет. Вместо него – деревянная швабра, по ручке которой после атаки на бегуна протянулась длинная трещина.

Не выдержав, Шпилька всё-таки обернулась. Выругалась. И на всякий случай приготовилась лишиться ещё одной жиз-

ни.

Это действительно был без пяти минут топтун. Во двор он вломился аккурат в тот момент, когда Шпилька его покинула, и одним прыжком преодолел половину разделяющего их расстояния. Махнул лапой, отшвыривая двух ковыляющих за излишне подвижными человечинкой и собачатинкой тупых медляков.

Пока Шпилька смотрела на недотоптуна, нога неудачно зацепилась за вывороченный кем-то бордюр. Потеряв равновесие, Шпилька нелепо взмахнула руками и позорно растянулась на проезжей части очередной дороги. А вдобавок ещё и процарапала ногу об осколок бордюра – рана ерундовая, царапина, но всё равно не особо приятно.

Раздался пронзительный сигнал. Шпилька, не обращая внимания на боль в ободранных ладонях и мешающий рюкзак, быстро откатилась в сторону, а по тому месту, где она лежала, промчался ярко-красный ушастый «Запорожец». Вскочила обратно на ноги.

На этой дороге движение было довольно активным. Один за другим, непрерывно гудя и непредсказуемо перестраиваясь, мчались разноцветные продукты советского автопрома. В основном – легковушки. Но метрах в трёхстах виднелся и несущийся на всех парах древний, как перестроечные времена, среднетоннажный ГАЗ-АА с натянутым на кузов тентом грязно-зелёного цвета.

– Лайма, за мной!

Времени на сомнения не было. Как и других шансов. Шпилька рванула вперёд, поперёк движению автомобилей, и к гулу клаксонов добавился отборный мат из открытых окон. Шпилька возмущение цифр проигнорировала. Несколько раз лишь чудом не попав под колёса, оказалась, наконец, на противоположной стороне. Остановилась. Убедилась, что овчарка тоже преодолела препятствие в виде автомобильного потока. Обернулась. И, изо всех сил напрягая голосовые связки, заорала:

– Эгей, образина поганая, я тут!

И на всякий случай замахала поднятыми над головой руками.

Глава 7. Немного о мироустройстве

– Ты??? – не выдержал Шайтан.

В памяти вспыхнуло несколько разрозненных образов, одобренных щедрой порцией ненависти и чувством неприемлимой борьбы: вой сирен, мерцание ламп аварийного освещения, механический голос, сообщающий о том, что все выходы перекрыты, и персонал базы, не успевший добраться до самого нижнего уровня, оставлен на произвол судьбы.

Нет, ни узнавания, ни подробностей, когда и при каких обстоятельствах он впервые встретил этого человека, не было. Наверняка Шайтан знал понял только одно – перед ним враг, причём заклятый. Сирены были всего лишь концом конфликта, его апофеозом. Начало же тонуло в непроглядном тумане, но почему-то маойру казалось, что оно как-то связано с его сегодняшним собеседованием.

– Я, – кивнул незнакомец. – Не ожидал, что узнаешь.

Тут незнакомец ошибся – узнавания как такового не произошло. Но растерянному Шайтану это было только на руку. В его ситуации возможность поблефовать и таким образом, возможно, выяснить немного про видения и сны, которые слишком похожи на потерянные воспоминания – ценная штука.

– Я полон сюрпризов, верно? – осклабился майор, стараясь вести себя как можно самоувереннее. – Зачем припёрся?

– Шпилька за тебя попросила.

Перед внутренним взором снова мелькнул образ брюнетки с чёрными глазами без белков. Несмотря на миловидные черты, глаза выглядели настолько страшно и неестественно, что майор не смог сдержаться и вздрогнул. Тут же выругался, скрывая испуг.

Опять же непонятно откуда, но он понял, что был с этой женщиной знаком достаточно близко. Но ни степени этой близости, ни её причин вспомнить не смог.

– Ладно, допустим. Приступай.

– К чему? – Жнец иронично поднял бровь, наблюдая за Шайтаном.

«Лишь бы не догадался», – подумал Шайтан, скрестив пальцы за спиной на удачу, и продолжил делать вид, что понимает, что происходит.

– К помощи, к чему ещё? Чёрт знает, что тут происходит, монстры эти набежали...

Уже заканчивая фразу, по выползшей на лицо незнакомца ухмылке Шайтан понял, что лажанул... Только где?

Память тут же вредненько подсунула ему другое слово вместо «монстры». Правильное.

– Что ты обо мне помнишь? – не прекращая улыбаться, поинтересовался незнакомец.

– Ты мой враг.

– Неплохо, – кивнул незнакомец. – А о себе?

Да он издевается!

Шайтан почувствовал прилив гнева и невольно сжал пальцы в кулаки. Разговор всё больше и больше напоминал ему допрос. Незнакомец, судя по всему, был в курсе его проблем с памятью, и просто выяснял их глубину наводящими вопросами, на которые майор попросту не мог ответить правильно.

– Так я и думал, – совершенно верно истолковал затянувшееся молчание незнакомец.

В этом месте майор, наконец, понял, что больше нет смысла скрываться. Он уже и сам понял, что самостоятельно ему в происходящем не разобраться, по крайней мере, пока. А у этого знакомого, похоже, есть ответы на вопросы, так что, какая бы вражда не была у них в прошлом, придётся пообщаться по-простому.

– Пояснишь? – не особо довольный перспективой, буркнул майор. – И представься уже, наконец, у меня с памятью черти что творится, вроде всё вокруг знакомое, места там, имена, люди, да даже твари эти, а два и два сложить всё никак не выходит.

– Почему нет? – кивнул незнакомец. – Твоя память не стёрта, как у остальных игроков, всего лишь фрагментирована – как я и предполагал. Причём выборочно – всё, что касается твоей жизни до Улья, полностью сохранено. А вот дальнейшее перемешано так, что твой мозг теряется в нём. В общем, логично, с учётом обстоятельств вашего попадания сюда. Но об этом позже. Поскольку заражённые уже в городе, уйти мы не успеем, так что ты правильно решил спрятаться.

Попробуем переждать, а я тебя немного просвещу о том, что это за место, и как в нём выжить. Даже если в этот раз до тебя доберутся, к следующей попытке хотя бы будешь знать, что делать.

Упоминание о следующей попытке Шайтану не понравилось. Сквозило в нём нечто, дурно пахнущее огромными неприятностями.

– Да уж, расскажи, будь так добр, – как можно наглее предложил Шайтан так и не представившемуся незнакомцу. – Извини, предложил бы тебе присесть и бахнуть по кружечке пенного баварского, но для разговора с врагом сойдёт и так.

Незнакомец на выпад не отреагировал или, по крайней мере, ничем себя не выдал. Прислушался к тихому шороху где-то на нижних этажах здания и задумчиво нахмурился.

– Я начну с основного, поскольку времени у нас меньше, чем я думал. Во-первых, место, где ты оказался, называется Континентом. Оно очень сильно похоже на привычный тебе Улей, но и отличий тут немало. Первое и основное, разумеется, это игровые элементы. Статы, шкалы умений, точки возрождения – так называемые респы. Есть цифры – это неигровые персонажи, большинство из которых – потенциальные заражённые. Есть иммунные – это обычно настоящие люди, игроки вроде тебя. Большинство попадает сюда с полностью стёртой памятью и угнетёнными когнитивными способностями, а некоторым, что-то около одного процента, достаётся ещё и стартовый дебаф, правда, компенсированный

каким-нибудь умением. Но, поскольку ты не обычный игрок, у тебя всё иначе. Из всех стартовых условий тебя коснулась лишь фрагментация памяти и, по мере повышения твоего игрового уровня, воспоминания будут структурироваться...

Монолог был прерван громогласным урчанием с улицы и скрежетом рвущегося металла. Шайтан, стоявший ближе к одному из окошек, скосил глаза и от неожиданности присел, по привычке схватившись рукой за бедро, на котором во время боевых заданий носил кобуру с пистолетом Walther PPQ M2 с удлинённым стволом, резьбой на дульной части для установки глушителя и магазином увеличенной ёмкости – под целых пятнадцать патронов. Кроме того, у этой модели имелась возможность менять заднюю часть рукояти, что позволяло максимально подогнать пистолет под себя.

Незнакомец, проследив взглядом за действиями Шайтана, качнул головой.

– Против этого заражённого пистолет не поможет.

Комментарий был излишний – что бы там ни творилось с памятью Шайтана, но он и сам уже сообразил, что ту тварь, что беснуется внизу, ничем, кроме пары гаубиц, не завалить. Однако осознанием собственной беспомощности всё и закончилось – никаких визуальных образов память не подсунула. Поэтому майор, опустившись на корточки, чтоб его невозможно было увидеть снизу, подобрался к окошку и осторожно приподнял голову над подоконником.

– Ш-шайс-се!!!

Тварь оказалась попросту огромной, метров шесть в холке, и это при том, что стояла она на четырёх конечностях сразу. Почему стояла, а не бежала, прыгала или ещё что? Да потому что была занята пережёвыванием останков джипа, брошенного потенциальным заражённым по имени «Карл».

Джип, по всей видимости, не особо удовлетворял пищевым запросам твари, так что та то и дело недовольно мотала покрытой чем-то вроде бронепластин головой с огромным наростом на затылке, и время от времени раздражённо лупила себя по бокам длинным – метра четыре, – хвостом, оканчивающимся утолщением, похожим на вытянутый шипастый шар.

«Элита», – перепугано выдала фрагментированная память.

Шайтан, словно замороженный, продолжал разглядывать тварь. Пожалуй, нет, пары гаубиц тут будет мало. А вот пара «Солнцепёков», которыми разнесли его базу, пожалуй, справится. С большой вероятностью хватит даже одного... Да твою налево, грёбаная память, он даже не знает, что такое эти «Солнцепёки»! Но почему-то абсолютно уверен, что результат их применения видел воочию, причём не так, чтобы очень давно.

– Элитник, – едва не шёпотом подтвердил подсказки памяти незаметно подошедший незнакомец. – Шестидесят второй уровень. Нулёвке такому на глаза лучше не попадаться. Шайтан, невзирая на шок от увиденного и от осознания,

что подобные встречи в его жизни уже были, почувствовал себя оскорблённым до глубины души. Но возмутиться не успел.

– Для понимания, нулёвка на местном жаргоне – игрок нулевого либо начальных уровней, – почему-то торопливо заговорил незнакомец. – То есть слабый и неопытный. Это не оскорбление, Шайтан, а просто констатация факта. Чтоб развиваться и увеличивать свой уровень, тебе необходимо набирать очки, убивая заражённых. Не элиту, разумеется, а кого послабее. Медляков, бегунов... На лотерейщиков сможешь начать охоту, когда разживёшься оружием. Кстати, чуть дальше есть оружейный магазин, пока никем не разграбленный. Советую зайти туда перед тем, как двинешься к выходу с респа. Ещё советую завалить хотя бы пару бегунов – хоть в одном да окажется споран. Приготовишь из него живчик, потому что при выходе с респа у тебя активируется шкала спорового баланса. Сразу предупрежу – не стоит ни допускать её опустошения, ни переполнять. Пей ровно столько живца, чтоб наполнить её до предела, и постоянно следи за ней. Как выберешься с респа, двигай севернее. Опасайся как заражённых, так и людей. Не выходи к морю – там нолды, а им на глаза тебе попадаться противопоказано категорически. Как доберёшься до заброшенной деревни – найди башню и окопайся в ней. Жди. Вскоре туда придёт и Шпилька. Для того, чтоб увидеть свои шкалы и уровни, просто произнеси вслух или про себя «Меню»...

Шайтану происходящее нравилось всё меньше и меньше. А вернее – не нравилось всё больше и больше. Забывшись, он обернулся к незнакомцу и, чеканя каждое слово, выдал:

- Да что за бред?! Ты, вообще, представишься или как?
- Удачи во второй попытке, – неожиданно отступая на шаг, скупно улыбнулся незнакомец. – Скоро увидимся. А зовут меня Жнецом.

Открыв было рот, майор приготовился сообщить этому Жнецу, куда ему следует отправиться со своими дурацкими советами, но тут урчание неожиданно раздалось совсем рядом – словно заражённый, жевавший машину, вдруг решил подняться на задние лапы и заглянуть на чердак. Хотя почему это «словно»? Так оно, собственно, и произошло. Но Шайтан понял это только в тот момент, когда его вместе с приличным куском трухлявой кровли попросту смела с места когтистая и невероятно огромная лапа.

Глава 8. Пешеход прав, только пока жив

О том, что шансов на успех у неё практически нет, Шпилька старалась не думать. Да, когда-то ей удалось завалить топтуна без приставки «недо-», причём всего лишь каблуком от туфли. Но в тот раз ей, во-первых, подготовили плацдарм для удара, отогнув удачным выстрелом пластину, защищавшую споровый мешок твари. А во-вторых, заражённый как раз отвлёкся на вкусную Лайму и безумно прекрасную в своём отчаянии шпилькину атаку попросту проворонил.

В этот раз ситуация принципиально другая, так что тот метод в ней не сработает. Да и туфлю Шпилька в этот раз с собой решила не брать. В общем, привалить заражённого если и выйдет, то только хитростью и не без помощи удачи. А если нет, то на респ Шпилька отправится в ближайшие секунд тридцать. Так что терять, в общем, и нечего, кроме очередной жизни.

Недотоптун задумку не распознал, хоть и должен был уже быть достаточно умным. Но, видимо, конкретному экземпляру с мозгами не сильно повезло. Увидев остановившуюся еду, мутант победоносно взревел и ломанулся через улицу, даже не удосужившись посмотреть по сторонам.

Шпилька с трудом заставила себя остаться на месте и не рвануть прочь на трясущихся от выброшенного в кровь адреналина ногах. Всё, пан или пропал! Уж что-что, а бежать от почти что топтуна смысла точно нет.

Ближайшая к заражённому легковушка, противно загудев, вильнула в сторону и впечаталась капотом в росшее рядом с дорогой дерево. Другая прибавила газу и успела проскочить перед ним. Но именно за этой машиной и шёл ГАЗик, на который Шпилька возлагала большие надежды.

– Пешеход прав, только пока жив, – не сдержавшись, сквозь зубы процедила она.

Столкновение недотоптуна с грузовичком-полуторкой вышло эпичным. Кабина ГАЗ-а с кошмарным грохотом и звоном не выдержавших нагрузки стёкол сплюснулась в гармошку, левое колесо от удара слетело с оси и, бешено вращаясь, понеслось по дороге, вынудив резко вильнуть ещё одну попавшую в замес легковушку. Та в результате манёвра эффектно и результативно подрезала ярко красный «Запорожец», попытавшийся обойти опасную ситуацию по встречной полосе.

Для недотоптуна столкновение с грузовичком даром тоже не прошло – его снесло, словно безвольный куль. Отлетев метра на три, заражённый плашмя плюхнулся на асфальт. Секунду пролежал неподвижно, а потом попытался приподняться, опираясь на передние лапы, и осоловело затряс головой.

– Вот же зараза галимая! – расстроилась Шпилька. – Ты чего живучий такой, а?

Заражённый, разумеется, ничего не ответил – был занят попыткой подняться. Тем не менее, его можно было считать выведенным из строя. В себя он придёт довольно быстро, но первым делом наверняка бросится выковыривать из разбившихся машин несчастных водителей. А у Шпильки с Лаймой появится время, чтоб уйти.

Развернувшись, Шпилька бросилась прочь. Но разогнанный ГАЗ-ик – а вернее то, что от него осталось, – ещё не закончил экзекуцию. Его кузов, не выдержав удара, оторвался от сплюснившейся кабины, подлетел в воздух и, сделав полный переворот, обрушился как раз успешему подняться недотоптуну на голову. Заражённый, не ожидавший такой подставы, снова растянулся на асфальте и, наконец, затих.

Шпилька эпичного полёта кузова не увидела. Да и в принципе не рассчитывала, что окончательный итог столкновения окажется столь позитивным. Так что прилично удивилась, когда перед глазами всплыло сообщение:

Внимание! Уничтожен опасный заражённый. Уровень – двадцать восьмой. Вероятность получения ценных трофеев – сто процентов. Получено одно очко к прогрессу силы. Получено десять очков к прогрессу выносливости. Получено пятьдесят пять очков к прогрессу скорости. Получено шестьдесят пять очков к прогрессу ловкости. Получено пять очков к удаче. Получена двадцать одна единица гуманности.

Получена прибавка к уровню. Текущий уровень – первый.

Внимание! Вы впервые подняли уровень! Помните, что поднятие уровня даёт вам дополнительные преимущества. В качестве бонуса получено тридцать свободных очков к основным характеристикам.

Поздравляем!

Упоминание трофеев Шпилька проигнорировала – не до них. Да и споровый мешок вскрывать всё равно нечем, а пока найдёшь, такое начнётся, что только держись. Так что главное сейчас – свалить за границу московского кластера, как и велел Жнец.

И тут до неё, наконец, дошло, что кусач, как образцовый пешеход – любитель не глядя бросаться под колёса с мыслью «я прав», – всё-таки сдох. И удружил Шпильке огромную кучу тех самых очков, которые ей теперь надо зарабатывать.

Правда, общий уровень пока поднялся всего лишь на единичку – не маловато ли за целого кусача? Это ж сколько ей таких предстоит сделать, чтоб набрать десятый уровень? А ведь наверняка требования к количеству очков, как и в обычных играх, тоже будут повышаться с каждым уровнем.

Так, а ведь в том длинном тексте, который она прочитала, снова оказавшись в своей квартире, было что-то про количество необходимых очков. Ах да, десять, кажется. Получается, лишние очки просто не идут в зачёт, так? Мля, может, не так уж и не прав был Жнец, когда начал свои объяснения именно со шкал и процесса их наполнения?

Дав себе зарок всё-таки заглянуть в меню, как представится момент, и посмотреть на эти шкалы, Шпилька перешла с бега на шаг. Цифр вокруг не было, немногочисленные зеваки разбежались кто куда при одном только появлении кусача. В общем, это было неплохо, меньше народа – больше кислорода. Не будут под руку лезть, когда умом двинут.

«Ну, Скульптурист, ну, падла, погоди! – думала Шпилька, продвигаясь по очередному двору. – Вернусь – найду и не только глаза, но и кое-что ещё тебе на задницу натяну!»

Шла она открыто, пользуясь тем, что все цифры разбежались. Но настороженности не теряла, всё время оглядывалась по сторонам и внимательно слушала чуйку.

Последняя её и спасла.

Проходя мимо последнего из четырёх подъездов кирпичной пятиэтажки, не современного выступающего, а стоящего вровень со стеной дома и оснащённого крохотным козырьком, Шпилька вдруг почувствовала непреодолимое желание рвануть в сторону. Одновременно с этим глухо зарычала Лайма, уставившись куда-то наверх.

Выругавшись, Шпилька метнулась под козырёк, а на то место, где она только что находилась, со звоном обрушилась пивная бутылка.

Да мля, это уже ни в какие ворота!

Сжав в руках швабру, Шпилька быстро выглянула и едва успела увернуться от ещё одного импровизированного снаряда. Но быстрый осмотр немного прояснил ситуацию. Ата-

ковал Шпильку, как выяснилось, древний старикан с балкона последнего, пятого этажа. Божий с виду одуванчик с замашками цербера и навыками профессионального то ли снайпера, а то ли метателя ядер, был, несомненно, цифрой, у которой потекла крыша. Но главное – свою первую и единственную пока жертву он живьём из двора выпускать не собирался, и был начеку.

– Вот же старый маразматик, – себе под нос возмутилась Шпилька, окидывая взглядом двор, как назло, полностью лишённый растительности и всего, что могло бы сойти за укрытие от престарелого снайпера. – Да лучше б ты переродился и урчал бы себе печально!

Лайма, вместе с хозяйкой спрятавшаяся под козырьком, оскалилась.

В общем, одно другому не мешало – в любой момент дедок мог превратиться в медляка. А там, авось, в попытке добраться до жертвы и шагнёт с балкона – умом-то свежие заражённые не блещут не только в Улье, но и на Континенте.

Вот только ждать, пока произойдёт это чудесное превращение, Шпильке было некогда. Так что оставался только один вариант – действовать. То есть, свалить, умудрившись не словить затылком очередной импровизированный снаряд.

Для проверки реакции дедка Шпилька высунула из-под козырька руку и бессовестно продемонстрировала престарелому снайперу выставленный в международном жесте средний палец. Реакция последовала незамедлительно – об ас-

фальт тут же разбилась ещё одна бутылка. На этот раз осколки разлетелись так, что продрали джинсу на правой ноге и оставили несколько поверхностных царапин на коже. Шпилька рассвирипела.

– Годами, что ли, копил, алкоголик хренов? – крикнула она. – Может, тебе доктора вызвать? Или сразу бригаду со смирительными рубашками и успокоителем, заранее заряженным в шприцы?

В ответ раздался надтреснутый, безумный хохот.

М-да, что взять с тупой цифры, они тут все крышей текут почти сразу после перезагрузки. И чем дальше, тем основательнее. Так что дедок – всего лишь ещё один звоночек, намекнувший на то, что из Москвы надо валить на всех парах.

– Ну что, Лайма, готова к пробежке? Стикс знает, сколько там «боеприпасов» у этого старого перечника ещё припасено, так что ногами шевелить придётся шустро. Короче, сейчас разбегаемся в разные стороны и зигзагами двигаем во-он туда, – присев рядом с собакой, Шпилька рукой показала узкий проход между двумя сходящимися торцами домами. – Дальше смотрим по ситуации. Но, надеюсь, мы уже достаточно близко от МКАД-а. Не может же эта Москва тянуться до бесконечности...

Ещё раз выставив средний палец, чтоб спровоцировать дедка и выиграть пару секунд, которые потребуются ему для того, чтоб нагнуться за следующей бутылкой и бросить её, Шпилька стартанула с места, как заправский спринтер. Че-

рез пять метров резко сменила направление и порадовалась собственной предусмотрительности – на прежнюю траекторию движения обрушилась очередная стеклотара.

«Урод старый! Просчитал!»

Физические кондиции, наработанные в Улье, в отличие от Даров, никуда не делись. Почти не запыхавшись, Шпилька добралась до выхода из двора. Радостно заметила, что дедок перестал кидаться бутылками – закончились? Или посчитал, что прогнал? – и едва успела упасть плашмя, когда в проёме между двумя домами высунулся обшитый листами железа пикап с установленным в кузове пулемётом, развёрнутым в сторону двора.

Глава 9. Пошёл ты, Бриске

Новичок, вы вот-вот станете частью Континента. Вы возрождены на кластере 049-73-55. Регион – Юго-Восточное Побережье. Текущее количество возрождений – девяносто восемь жизней (минус одна от стартового). Текущие задания:

ОШИБКА! Задания не определены!

Текущий статус – старт игры. До перезагрузки кластера осталось девяносто девять секунд.

Подсказка – вы можете узнать дополнительную информацию о некоторых объектах, посмотрев на них и мысленно пожелав увидеть скрытое.

Внимание! Вы потеряли первую жизнь, не достигнув прогресса ни в одной из основных характеристик. Минимальное количество очков прогресса, требуемых для повышения какой-либо основной характеристики на вашем уровне развития – десять. Постарайтесь, чтобы подобное не повторилось, не допускайте обнуления количества возрождений. В качестве компенсации и помощи...

ОШИБКА! Компенсация не предусмотрена!

Стартовые условия: фрагментация памяти...

ОШИБКА! Стартовые условия ограничены!

Внимание, длительное пребывание в стартовых условиях способно существенно затруднить вашу игру. Чтобы снизить

уязвимость, развивайте своего персонажа.

Вы провели первый раунд игры, но ваш персонаж не улучшился. Продолжение игры в таком стиле может привести к негативным последствиям. Развивайтесь физически и психологически, найдите себе место в игре. Только так вы сможете растянуть её прохождение на долгий срок.

Удачной игры.

«И тебе не хворать, кто бы ты не был, – мрачно ответил про себя Шайтан, прочитав длинное полотнище текста, и, подумав, добавил. – Образина грёбаная, мля!»

Откуда майор умел ругаться по-русски, память подсказать отказалась. Впрочем, с тем врагом, Жнецом, он тоже чесал на русском как на родном и, похоже, даже без акцента. Ладно, чёрт с ним, и без этого странностей хватает!

Приветственный текст, изобилующий ошибками, Шайтан уже видел – как раз в том сне, который, как он теперь знал, был чем угодно, но только не сном. И да, там тоже было это слово – фрагментация, – которое не раз, а целых два употребил и Жнец.

Так, подводя итог, это что же у нас, ш-шайс-се, получается?

– Майор!

Окрик адъютанта застал Шайтана врасплох. Открыв глаза, майор понял, что снова находится в здании военно-генетического проекта «New Gen». Поднял глаза, вопросительно посмотрел на адъютанта.

– Полковник ожидает вас, – недовольно пояснил тот. – Вам стоит поторопиться, у нас ценят пунктуальных сотрудников.

Шайтан прищурился.

Объект – человек, потенциально заражённый, ID..., идентифицировал себя как Альфред предположительно безоружен, умения Континента – не выявлены.

Ну да, кто бы сомневался. Потенциальный заражённый. Этот, как его, цифра. Как, впрочем, и большинство, если не все в этом здании и даже городе.

– Майор? – не понял изменившегося выражения лица Шайтана адъютант.

– Да пошли вы все со своим «New Gen»! – решил тот. – И с вашими другими мирами, и с вашими супер-технологиями, и вашим, мать его за ногу, Бриске. Я сваливаю!

– Куда? – растерялся адъютант, но Шайтан уже решительно шёл по коридору прочь от кабинета своего бывшего-будущего начальничка.

«Сдохнет ещё раз – точно не расплачусь, – думал он. – Да и туда дорога старому пердуну, только и способному просиживать штаны в мягком офисном кресле!»

Выкрутасам собственной памяти, радостно подсказывавшей, что для него, Шайтана, полковник Бриске давно уже объединённый заражёнными труп, он больше не удивлялся.

– Майор! Стойте! Откуда вам известна фамилия полковника и подробности проекта? Майор! Я вынужден вас задер-

жать!

– Попробуй! – не оборачиваясь, процедил сквозь зубы Шайтан и, не оборачиваясь, продемонстрировал адъютанту средний палец.

Тот, несмотря на угрозы и хамский жест, не бросился вслед за майором, а, оставшись на месте, предпринял ещё одну попытку уговорить его. Хотя сам Шайтан, будь он этим адъютантом, молча бы врезал обидчику по роже.

– Майор! Такие приглашения бывают раз в жизни! Повторно вас звать никто не будет. Кроме того, если вы сейчас же не прекратите этот фарс, обещаю, никто и никогда более не предложит вам ничего стоящего. Вы рухнете со своего пьедестала в ещё большую грязь, чем та, из которой вы некогда вылезли!

«Ого, да я, похоже, во время реального собеседования сильно продешевил, – криво, но печально усмехнулся Шайтан. – Судя по всему, я был единственным подходящим кандидатом на то место, которое получил. Вот же ш-шайс-се!»

Осознавать, что был намного более ценным специалистом, чем всю жизнь считал, оказалось немного горько. Но Шайтан не жалел о прошлом – всё равно почти ничего о нём не помнил. А будущее без полковника Бриске и «New Gen», хоть по естественным причинам и не было ему известно, выглядело несколько более многообещающим.

Улица встретила Шайтана ярким солнцем, гомоном спешащей по своим делам толпы и шумом машин. Пастораль-

ная идиллия, если не знать, что произойдёт дальше. А Шайтан догадывался. И потому спешил, как мог. Сбежал по ступенькам, уже придумывая, как будет выбираться из города, названия которого то ли не знал, то ли не помнил.

Как раз в этот момент, вынырнув из общего потока, к крыльцу подъехал представительный чёрный седан с флажками союзной страны на капоте.

«Как интересно, – усмехнулся про себя Шайтан, глядя, как водитель в форменном костюме, поспешно покинув своё место, побежал открывать дверь своему высокопоставленному пассажиру. – Вовремя большая шишка пожаловала, вовремя».

Не думая о том, как будет выглядеть, Шайтан с видом, будто тоже куда-то сбежит, двинулся в сторону седана. Как раз успел поравняться с ним в тот момент, когда пассажир – дородный толстяк с потной лысиной и в дорогом, идеально выглаженном костюме покинул салон, а водитель захлопнул за ним дверь. И резко метнулся в сторону, к приоткрытой дверце водителя.

– Куда???

Шайтан, разумеется, окрик проигнорировал. Плюхнулся на сиденье, не пристёгиваясь, вдавил педаль газа и резко вывернул руль – благо, водитель, выгружая своего важного пассажира, не удосужился заглушить двигатель.

В спину ему пронзительно загудели.

– Иди к чёрту! – посоветовал Шайтан возмущённому во-

диде машины, которую бессовестно подрезал.

И погнался вперёд, наплевав на все скоростные ограничения, разметку и другие машины в потоке. Через какое-то время на хвост ему присела машина с надписью «Polizei» на борту и включённой сиреной. Шайтан, сбросив скорость, позволил стражам порядка поравняться с ним и безжалостно боднул их машину своим бампером в бок.

Как он и ожидал, элитный седан был настолько элитным, что оказался бронирован по самое «не могу». А вот полицейская машина была самой что ни на есть обычной – от удара на боку её образовалась огромная вмятина. Полицейский, разумеется, попытался смягчить столкновение, повернув руль вправо, но, уповая на мигалки и сирены, забыл при этом посмотреть в зеркало заднего вида. И это было его фатальной ошибкой.

Водитель несущегося по правой полосе тяжёлого джипа не успел среагировать на неожиданный манёвр и с разгона вошёл бампером полицейскому уже в другой бок, полностью выведя транспортное средство стража порядка из строя.

– Не там водить учился, идиот! – злорадно пробормотал Шайтан.

Правда, откуда у него самого взялись необходимые навыки, память подсказывать отказалась.

«Ладно, что там этот Жнец говорил? – попробовал вспомнить Шайтан, вырывая в уже знакомый проулок, где его вместе с куском чердачной кровли в прошлую попытку сло-

пала огромная тварь. – Где-то тут должен быть оружейный магазин, да?»

«Тут» оказалось вполне себе «там» или, говоря более точно, «хрен знает где». Проехав проулок насквозь и вырулив на дорогу поспокойнее той штрассе, где располагался офис «New Gen», ничего, похожего на искомое заведение, Шайтан так и не увидел.

«Обманул, гад! – сцепил зубы майор. – А как красиво пел. Эх, ш-шайс-се, оружие бы мне действительно не помешало!»

На этой улице пока всё было спокойно, и Шайтан решил пока не выделяться из толпы. Конечно, тонированный седан с флагами сам по себе привлекал повышенное внимание, но устраивать ещё одну погоню с полицейскими откровенно не хотелось. К тому же, движение в потоке с относительно небольшой скоростью позволяло разглядывать окружающих и бегло просматривать таблички над их головами.

За пять минут езды Шайтан не увидел ни одного иммунного, только потенциальных заражённых. Наверное, именно поэтому, найдя, наконец, искомое, сначала зацепился взглядом как раз за это слово – «иммунный». И только потом прочитал имя и взглянул, наконец, на лицо. После чего аккуратно съехал на прилегающую к тротуару парковку.

Глава 10. О крещении и атеизме

Пересекаться с вооружённым людям неизвестной степени морального разложения Шпильке ой как не хотелось. Мало ли, окажутся мурами какими-нибудь, у которых с безоружными женщинами разговор один, и тот лежит исключительно в горизонтальной плоскости.

Нет, с оружием и её, шпилькиными, Дарами под горизонталью можно подразумевать исключительно трупы попутавших все рамсы моральных уродов. Вот только ничего из упомянутого у неё под рукой не было. Поэтому Шпилька без раздумий откатилась в сторону, сбросила со спины рюкзак, и, придерживая его за ляжку рукой, залегла за полусгнившей деревянной скамейкой, под которой росла высокая, давно не кошенная трава.

Укрытие было, мягко говоря, так себе, но Шпилька искренне надеялась, что люди на пикапе прибыли сюда не по её душу.

Пикап, урча двигателем, медленно вкатился во двор и тут же получил бутылкой по капоту. Пулемёт в ответ дёрнулся, наводясь на балкон с безумным дедком, и затрясся в короткой очереди. Дедок, словив несколько пуль, картинно взмахнул руками и перевесился через перила.

– Мля, штраф из-за уroda заработал, – громко выматерился пулемётчик. – Сивый, прикинь? Ещё немного, и красным

стану.

Судя по всему, пулемётчик разговаривал по радиии, выведенной на танкету, потому что никого, кроме него, в кузове пикапа не было. Зато были в кабине, целых двое. И ещё невесть сколько во въехавшей следом за ним во двор БРДМ-ке.

Шпилька сжалась за своим хилым укрытием и постаралась стать невидимой. Но куда там! Пикап, вальяжно въехав во двор, остановился, и пулемётчик в кузове развернул ствол орудия точно в её сторону.

«Наверное, сенс у них есть», – приготовилась к худшему Шпилька.

– Подъём, хватит спать! Выходи! – весело крикнул ей пулемётчик. – Укрытие надо лучше выбирать, нулёвка.

«С моё поживёшь – ещё не то укрытием считать будешь», – подумала про себя Шпилька, но благополучно сдержалась от того, чтоб повторить это вслух.

Встала, отряхнула покрытые налипшей травой джинсы и футболку, поправила лямку рюкзака. Быстро глянула по сторонам – Лайма ожидаемо куда-то запропастилась. То есть, спряталась намного лучше хозяйки и, как обычно, ждала удобного момента, чтоб оказать ей помощь.

Кстати, интересно, а Лайма тоже самостоятельный игрок или как? Маловероятно, ведь тогда она вряд ли смогла бы встретить хозяйку у подъезда после того, как та распрощалась с первой жизнью.

– Сивый, да ты глянь, кого к нам тут занесло! – расплылся в довольной улыбке пулемётчик. – Да ты не бойсь, красотка, не обидим.

«Ага, знаем мы ваше «не обидим». Держи ноги шире, чтоб целиться по тестикулам удобней было», – мысленно прокомментировала Шпилька.

Получив ответ по гарнитуре связи, пулемётчик слегка приуныл.

– Да помню, помню, – проворчал он. – В рейде и пальцем не того...

Отвлёкся снова на Шпильку и, с досадой пожевав губы, выдал:

– Ну? Чего встала? Да иди сюда, нулёвка, не дрейфь, тебе с нами безопаснее, чем одной. Да и не муры мы, а честные рейдеры. Ща кусача завалим, выпотрошим, а потом с тобой Сивый, командир наш, поговорит. Посмотрит, что у тебя из дебафов и компенсаций есть, может, даже место в отряде предложит, если пользу увидит.

«Честных» рейдеров, отношением к женщинам мало чем отличающихся от муров, Шпилька повидала немало. Как, впрочем, и тех, у кого это слово не приходилось заключать в кавычки. Первых, правда, было сильно больше, чем вторых, и глаз на них у Шпильки давно был намётан.

– Кусач твой в паре дворов отсюда гулял, пока под машину не попал, – мрачно сообщила Шпилька.

– Что, вот прям под машину – и того? – удивился пуле-

мётчик.

– Ага. Того, – покладисто кивнула Шпилька и ткнула пальцем в ту сторону, откуда пришла. – Вон там.

– Сама видела, да, крошка? – почувствовав твёрдую почву под ногами, снова заулыбался пулемётчик. – Покажешь, где? Звать тебя как?

Шпилька замешкалась. Простой вроде бы вопрос поставил её в тупик. В Улье она бы, не долго думая, назвала своё старое имя, чтоб не выдать рейдерский опыт. Но как правильное поступить сейчас, Шпилька не знала.

– Что, не помнишь? – понимающе ухмыльнулся пулемётчик, по-своему истрактовав её молчание.

– Ага, – быстро сориентировавшись, прикинулась шлангом Шпилька.

– Ничего, с нулёвками всегда так. Потом выберем тебе новое имя. А пока запрыгивай, – приглашающе махнул пулемётчик. – Как догадалась, кого мы кусачом зовём?

– Да там по челюстям всё понятно, – нашлась Шпилька, внутренне похолодев.

Пулемётчика, правда, объяснение устроило.

– Наблюдательная, – ослабилась он и протянул руку. – Будет с тебя толк, если выживешь. Ну да с этим мы тебе поможем.

Шпильку показное радушие не убедило, она прекрасно видела и маслянистый, раздевающий взгляд рейдера, и вождение, написанное на его лице. До того, как со Шпилькой

пообщается Сивый, может, и не тронет. А вот потом очень даже, тут и к гадалке не ходи. И разрешения спрашивать, разумеется, не станет.

Так что подходить ближе и хвататься за протянутую руку Шпилька не стала. Так и стояла, отчаянно пытаюсь придумать, как выкрутиться, и косилась на валяющийся у ног рюкзак, собранный слишком грамотно для нулёвки.

– Хвач, ты оглох, что ли?!

Окрик заставил Шпильку вздрогнуть и перевести взгляд на незаметно подъехавшую ближе БРДМ-ку, из люка которой по пояс высунулся бородач в поношенном камуфляже – тот самый Сивый, судя по цвету лица. По всей видимости, он уже давно пытался дозваться до пулемётчика по связи, но тот, сосредоточившись на Шпильке, его не услышал.

– Сивый, тут баба-нулёвка, – обернулся к бородачу пулемётчик, – говорит, что кусача нашего уже подбили, валяется неподалёку...

Сивый перевёл взгляд на Шпильку, прищурился...

– Хвач, ты охренел? Она ж, мля, крещёная!

Шпилька почувствовала себя глубоко оскорблённой. И, не сдержавшись, возмутилась:

– Сам мля, алкаш хренов! Ты чё несёшь, шелупонь? Я атеистка в третьем поколении!

И только потом догадалась, что речь шла не о религии и оскорблениях чувств неверующих. Просто Сивый, в отличие от потерявшего при виде Шпильки голову пулемётчика, пер-

вым делом изучил табличку над её головой и, соответственно, увидел погоняло. Сделал соответствующие выводы и теперь подозревает, что тот, кто успел её окрестить, прячется где-то поблизости. В принципе, логично – откуда ему знать, что Шпилька попала на Континент из Улья? Да и про сам Улей этому Сивому тоже вряд ли известно. Кстати, надо бы тоже на данные этих рейдеров глянуть, хоть знать будет, что там написано.

Появившиеся таблички никакой ясности не добавили, скорее, наоборот, потому что их содержимое сильно отличалось от того, что Шпилька видела раньше.

Объект – иммунный, гуманность низкая положительная, прозвище-идентификатор – Сивый, вооружение: штурмовой автомат АШ-12, с высокой вероятностью обладает неустановленными боевыми умениями Континента.

Объект – иммунный, гуманность низкая отрицательная, прозвище-идентификатор – Хвач, вооружение: пистолет ГШ-18, умения Континента не выявлены.

Заявление о потомственном атеизме рейдеров почему-то не впечатлило, что Шпильку глубоко опечалило – подобная реакция предвещала сложные объяснения и, скорее всего, проблемы вплоть до летальных. И того, и другого Шпилька очень бы хотела избежать. Но, к сожалению, не могла.

Хвач наконец-то вспомнил, что голова у него не для того, чтоб ртом слюньки пускать на женщин, а для осуществления мыслительных процессов, в том числе – сложных. Поменял-

ся в лице, торопливо схватился за пулемёт, разворачивая его стволом по направлению к Шпильке.

– Идиот, второго ищи! – рявкнул Сивый, поднимая свой АШ-12. – А ты, нулёвка, стой, где стоишь, и не дёргайся!

Шумели они явно зря – Шпилька угрозами в свой адрес давно уже не впечатлялась. Пожав плечами, она безропотно подняла руки, хотя внутри осталась собрана, как пружина. Главное, чтоб эти голосистые балбесы не пальнули по ней сдуру и не наткнулись на Лайму. А там уж либо она, либо сама Шпилька придумают, как выкрутиться.

Пока Хвач снова разворачивал свой пулемёт, Сивый выпрыгнул из люка БРДМ-ки и потрусил к Шпильке.

– Повернись. Опустит руки. Сведи за спиной, живо!

А вот это Шпильке уже не понравилось. Рейдеры эти откровенно мутные, надо быть готовой вступить в драку. А со связанными руками особо ничего не навоюешь. Ну вот что за непруха, а?

Вздохнув и смирившись с неизбежным, Шпилька послушно развернулась вправо... но только для того, чтоб взять разгон для выстрелившего в пропитую морду Сивого локтя.

Удар вышел хороший, а главное – неожиданный благодаря тому, что никто не был готов, что нулёвка пойдёт ва-банк. Сивый, выронив автомат, схватился за сломанный нос.

– Урою, самка собаки!

Но Шпилька уже не слушала. Подхватив рюкзак, она, не оборачиваясь, со всех ног неслась прочь из двора и про себя

считала секунды до того, как на её побег среагирует Хвач и доразвернёт пулемёт. Понимала, что не успевает, но всё равно бежала в надежде на чудо...

– Ур-р! – громко заявило о себе чудо, и тут же послышался гнусавый крик Сивого:

– Элита-а!

«Лишь бы не по мою душу, – взмолилась Шпилька. – Лишь бы не с моей стороны».

Ведь ей, при попытке спрятаться от рейдеров потерявшей даже швабру, противопоставить элитнику было решительно нечего.

Но, по крайней мере, развитый заражённый отвлёк от неё внимание рейдеров и дал дополнительные секунды, что в текущей ситуации уже было неплохо. А Шпилька подарок судьбы использовала на полную, выбежав, наконец, из злополучного двора.

И снова остановилась, упёршись в обычную для летней Москвы картину – дорогу ей перегородил окруженный красными полиэтиленовыми лентами длинный коммунальный раскоп.

Глава 11. О логике цифры замолвите слово...

– И как, ш-шайс-се, ты тут оказался, а? – громко поинтересовался майор.

Ошибка предыдущего водителя Шайтан совершать не собирался, поэтому двигатель бронированного седана заглох, вынув ключ из замка зажигания. Выйдя из машины, для надёжности щёлкнул кнопкой закрытия дверей и постановки на сигнализацию. И только после этого направился к ожидавшему его Жнецу.

Тот стоял неестественно неподвижно, и со стороны казалось, что даже не дышал. Взгляд его был пустым, направленным в одну точку, одежда и волосы тоже оставались без движения несмотря на лёгкий ветерок, сквозивший вдоль дороги.

Ну точь-в-точь статуя, пусть и очень реалистичная! Может, потрогать?

Шайтан едва удержался от детского желания тыкнуть в неподвижного Жнеца пальцем или, ещё лучше, какой-нибудь палкой. И, наверное, к лучшему, потому что именно в этот момент Жнец совершенно неожиданно пошевелился, глубоко вдохнул и сфокусировал взгляд на майоре.

– Доброе утро, герр Жнец, – не сдержался от паясничанья

Шайтан. – Хорошо ли спалось?

– Режим ожидания не является сном, – дрогнули в лёгкой усмешке губы Жнеца. – Но на загрузку требуется пара секунд – у меня сложная организация процессов.

Сказать, что майор слегка обалдел, было равнозначно ничего не сказать. Он в буквальном смысле слова едва устоял на ногах, когда до него дошёл смысл ответа, а следом – однозначные, хоть и невероятные выводы.

– Ты что, тоже цифра? – прямо уточнил Шайтан, немного придя в себя.

– Верно, – не стал юлить и Жнец. – Я – цифровая копия того Жнеца, которого ты знал.

– А оригинал где? – всё никак не мог придти в себя Шайтан.

– Оригинал, как водится, в своём родном мире, – усмешка Жнеца стала чуть заметней. – Живёт обычную жизнь и знать ничего не знает ни об Улье, ни о Континенте. Ты был знаком с его копией. А копию, в свою очередь, уничтожила ещё одна наша общая знакомая, которой, насколько я понял, тоже уже нет в живых.

– Опасная знакомая. С ней тоже придётся пересечься? – насторожился майор и мысленно матюгнулся.

– Нет, – отрицательно мотнул головой Жнец. – Континент и Улей, хоть и являются частями Стикса, практически не взаимодействуют. Погибшие в Улье не переносятся на Континент, они просто исчезают или, если хочешь, отправляют-

ся на тот свет. Но есть материал под названием «нодий» – тот ещё ядрён батон, скажу я тебе. Найти его можно на серых кластерах. Тут, на Континенте, такие кластеры – не редкость. Но в Улье их практически нет. А точнее, имеется парочка в Пекле и штук так несколько в регионе крайнего Северо-Востока. Так вот, обитатели этих кластеров создают из нодия предметы с оч-чень необычными свойствами. Одним из таких предметов – саблей, – убили меня. Не буду расписывать весь процесс взаимодействия, но именно благодаря этой сабле моя личность после смерти была оцифрована и помещена сюда. Ада же, насколько я понял, была убита при помощи Дара.

– Я так понимаю, проблемой меньше? – хоть слова Жнеца и не поддавались двойкой трактовке, на всякий случай уточнил Шайтан.

И действительно почувствовал пусть крохотное, но облегчение – груз опасности стал ровно на полграмма меньше. Всего лишь на полграмма.

В голове у майора, чья память о прошлом превратилась в разрозненные и мутные обрывки сна, творилась форменная каша. При упоминании некоторых имён и событий перед его внутренним взором всплывали бессвязные образы, но объединить их в одну цельную картину не получалось. Где-то внутри копошилось ощущение чего-то знакомого, привычного, известного на все сто. Но к ясности оно никак не приходило. Вопросы копились, как снежный ком, нарастали

друг на друга и перепутывались. В результате Шайтан, привыкший всё и вся в своей жизни держать под собственным контролем, чувствовал себя несмышлёным ребёнком, которому учитель в школе пытается объяснить очевидные вещи, но их смысл всё никак не доходит до адресата.

Это бесило, напрягало и... неслабо пугало. Как можно противостоять опасностям, если внутренне ты абсолютно уверен, что уже сталкивался с ними, но твоя память в любой момент может оказаться пуста?

Да, больше всего Шайтана пугало именно это – чувство полной уверенности в наличии знаний и высокая вероятность их отсутствия на деле. Причём заранее это отсутствие можно было определить, лишь задумавшись о том или ином заражённом или ситуации. А при внезапном столкновении, увы...

– Да. Ада нам больше не помешает, – улыбка, и без того бледная, внезапно сползла с лица Жнеца, словно он сам был почему-то не очень рад отсутствию этой Ады.

Кстати, при упоминании имени Шайтану очень хотелось представить себе знойную брюнетку с горящими глазами, но память подсовывала такую образину, что впору заикой стать.

– Ладно, всё потом, – решительно рубанул ладонью воздух заметно погрустневший Жнец. – Ты хорошо придумал с машиной, сэкономил немало времени. Но совсем скоро дороги станут непроезжими, так что поторопимся.

– Из-за тварей? То есть, заражённых? – снова всякий слу-

чай уточнил майор.

– Из-за них – тоже. Но первыми начнут творить дичь цифр-ры.

С этими словами Жнец развернулся и направился к входу в подвальное помещение здания, возле которого стоял. Спустился по крутым осыпающимся ступенькам и остановился перед дверью с неприметной вывеской на немецком.

– Та самая оружейка? – в предвкушении потёр ладони Шайтан, прочитав надпись, и полез по карманам.

Вытащил мятую купюру номиналом в двадцать марок и две монеты. Поднял вопросительный взгляд на Жнеца.

– Похоже, я не особо платёжеспособен.

– Значит, будем действовать грубыми методами, – снова улыбнулся Жнец. – Но перед этим послушай меня. За убийство цифр, которые на тебя не нападали, ты будешь получать штрафы к гуманности. Это грозит повышенным вниманием со стороны цифр, отнюдь не дружелюбным, а так же, буквально, разрешением другим иммунным вести на тебя охоту без боязни самим словить штрафы. Так что постарайся владельца магазина сильно не калечить и уж тем более не убивать.

– Ну ты задал задачку, – расстроился Шайтан. – Мочи, но не мочи, и чтоб руки-ноги тоже целы остались. Ш-шайс-се, мля!

– Тут ещё и не такими методами приходится действовать, – взявшись за ручку двери, Жнец потянул её на себя,

не давая Шайтану опомниться и пойти на попятную. – Привыкай.

Тесное подвальное помещение встретило их сумраком и затхлой прохладой. Вдоль уходящих вглубь, увешанных разнообразными карабинами и винтовками стен тянулись застеклённые витрины с пистолетами и пачками патронов.

– Приветствую! – тут же выплыл из глубины помещения продавец – толстый низенький мужик в потёртых штанах, мятой рубашке и почему-то кожаном фартуке. – Ищете что-то конкретное? Для самообороны или охоты? На птицу или крупного зверя?

По виду хозяин лавки походил на какого-нибудь американского фермера, оторванного непрошенными посетителями от забоя скота, но вместо пятен крови фартук украшали лишь потёки оружейного масла. А ещё Шайтан прекрасно видел, что, как бы старательно продавец не переделал и как бы давно не вёл вполне себе мирный образ жизни, за спиной у него был совершенно иной опыт. Он сквозил в повадках, в движении, в остром оценивающем взгляде. Такого вырубешь, не переломав, ну конечно! Может, ну его, и пусть Жнец сам драками с цифрами занимается?

Шайтан перевёл вопросительный взгляд на Жнеца, но тот лишь ухмыльнулся и сделал приглашающий жест, показывая, что он-то нападать ни на кого не намерен.

– Вот урод, – процедил себе под нос Шайтан. – Чистоплюй, мля.

– Простите? – настороженно удивился продавец.

– Это я не вам, – отмахнулся Шайтан и, пробежавшись взглядом по стенам, наугад ткнул пальцем в винтовку Blaser Tactical 2. – Вот эту покажите.

– Герр любит крупную дичь, – расплылся в сладкой улыбке продавец, но Шайтан был уверен – хозяин лавки тоже уже понимал, с кем имеет дело, и не расслаблялся ни на секунду.

Но, чтоб продемонстрировать товар, он вынужден был хоть на мгновение, но отвернуться. И Шайтан использовал это мгновение на полную.

Глава 12. О пользе подземных коммуникаций и их ежегодных ремонтов

Шпилька затравленно обернулась в поисках обхода, но коммунальный ров тянулся от стены до стены, не оставив ни клочка земли, к которой не прикоснулся бы ковш сиротливо замершего неподалёку экскаватора.

Прыгать в раскоп не хотелось – высота склонов навскидку была более двух метров. Но особого выбора не было. Ещё раз обернувшись, Шпилька успела увидеть, как вломившийся во двор матёрый элитник вскрывает БРДМ-ку, не обращая никакого внимания на поливающего его пулемётным огнём Хвача. И вдруг услышала знакомый собачий лай. Снова посмотрела на раскоп.

В самом центре огромной ямы, призывно виляя хвостом, сидела Лайма.

– Вот ты где! – обрадовалась Шпилька. – Нашла выход?

Овчарка сильнее замотала хвостом и разразилась громким лаем.

– Иду.

Поднырнув под ленту ограждения, Шпилька подошла к осыпающемуся краю раскопа, села, свесив ноги, и аккуратно съехала вниз под аккомпанемент из плотоядного урчания,

скрежета разламываемой брони разведывательно-десантного транспорта и стрёкота пулемёта. И только теперь поняла, что именно удалось отыскать Лайме.

Это был конец торчащей из склона раскопа водопроводной трубы диаметром чуть больше метра. Труба, как и предполагается во время ремонтных работ, была пустая – в нынешней ситуации прямо то, что доктор прописал.

– Умница! – похвалила собаку Шпилька и, прихватив грязную лопату, оставленную кем-то из ремонтников, первой шагнула в трубу.

Идти по воняющей ржавчиной склизкой трубе, согнувшись в три погибели – особенно сильно мешал рюкзак, – было не просто, но и не сказать, чтоб очень тяжело. Шпилька успела отойти метров на тридцать, когда край трубы, послуживший им с Лаймой входом, перегородила большая лобастая и рогатая голова элитника.

– На диету сядь, образина, – посоветовала элитнику Шпилька. – Вон какую харю нажрал, в трубу не пролазит.

– Ур-р! – обиженно сообщил о собственной стройности элитник и убрал голову.

Вместо головы в трубу просунулись когтистые лапы и принялись раздирать её края.

– Лопату забыл, без неё тут никак, – по-прежнему злорадно оценила усилия элитника Шпилька. – А-а, что с тебя, тупицы, взять. Короче, пока. Счастливо оставаться!

Труба усилиям заражённого, разумеется, поддавалась, но

чем дальше, тем неохотнее – мешал слой земли, под которым она находилась. Да и Шпилька не собиралась ждать, пока элитник устанет, и направилась вглубь трубы.

В конце концов, не станет же Лайма звать её в ловушку, из которой нет выхода?

Трогать стенки трубы было противно, но ноги скользили по слизи, так что Шпильке пришлось преодолеть брезгливость. Ничуть ведь не противнее, чем в споровых мешках ковыряться, правда? Хотя-я...

Идти пришлось довольно долго, но через какое-то время впереди вновь замаячил свет. Повезло или так и должно было быть, Шпилька не знала. Но отказываться от удачного стечения обстоятельств и не подумала. Вылезала, правда, с опаской – мало ли, что по ощущениям метров пятьсот-семьсот прошла, в темноте с расстоянием легко запутаться. А выбраться на поверхность в сотне метров от всё того же элитника было бы... немного обидно.

Труба, словно обрезанная большим ножом, вывела Шпильку в неглубокий овраг. Постояв у края трубы, Шпилька оценила высоту её нависания над дном – всего метр, – и прыгнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.